

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Ответственность соучастников преступлений по Уголовному
кодексу Российской Федерации»**

Выполнил: Громов Иван Николаевич 40.05.02
(фамилия, имя, отчество)

Правоохранительная деятельность, 2014, гр. №345
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
кандидат педагогических наук, начальник кафедры
(ученая степень, ученое звание, должность)

Куликов Роман Сергеевич
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник отдела полиции №4 Управления МВД
(должность, специальное звание)

России по г. Ижевску полковник полиции
Ибрагимов Ренат Робертович
(фамилия, имя, отчество)

Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	6
§ 1. Развитие норм об уголовной ответственности соучастников преступлений в Российском уголовном законодательстве	6
§ 2. Уголовная ответственность соучастников преступлений в зарубежном уголовном праве	18
ГЛАВА 2. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И СОУЧАСТНИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	28
§ 1. Понятие соучастия в преступлении.....	28
§ 2. Виды соучастников преступления.....	38
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	48
§ 1. Основные вопросы ответственности соучастников преступлений	48
§ 2. Специальные вопросы ответственности соучастников преступлений...	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы ответственности за совершение преступлений в соучастии являются актуальными, так как групповая и организованная преступность представляют высокую общественную опасность для всех без исключения объектов преступных посягательств.

По итогам 2019 г. в Российской Федерации в составе преступных групп совершено 98821 преступление, в том числе группой лиц - 4084, группой лиц по предварительному сговору - 79109, организованными группами совершено 13744, преступными сообществами (преступными организациями) - 1844 преступлений. Привлечено к уголовной ответственности по результатам предварительного расследования 127015 участников преступных групп, в том числе групп лиц - 7239, группы лиц по предварительному сговору - 110083, организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) - 9693¹.

Обращает внимание динамика регистрации таких преступлений, которая для преступлений, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, носит нисходящий характер (-6% и -5,7% соответственно), в то время как для преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, характеризуется восходящей статистикой (+5,2%).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о все более широком распространении организованных форм нарко-, кибер-, коррупционной и террористической преступности, что требует совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего вопросы соучастия и ответственности за организацию преступных объединений.

¹Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: [http:// www. genproc.gov.ru](http://www.genproc.gov.ru) (дата обращения: 19.05.2020).

В современных условиях становятся востребованными новые направления развития противодействия групповой и организованной преступности, что обуславливает уголовно-правовую корректировку института соучастия в преступлении.

Цель настоящей работы - исследовать ответственность соучастников преступлений по УК РФ, выявить проблемные вопросы данного института уголовного права и предложить пути их решения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить развитие норм об уголовной ответственности соучастников преступлений в Российском уголовном законодательстве;
- проанализировать уголовную ответственность соучастников преступлений в зарубежном уголовном праве;
- определить понятие соучастия в преступлении;
- охарактеризовать виды соучастников преступления;
- рассмотреть основные вопросы ответственности соучастников преступлений;
- проанализировать специальные вопросы ответственности соучастников преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в случае совершения преступления в соучастии.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность соучастников преступления.

В ходе исследования использованы различные общенаучные, частные и специальные методы познания, а именно: диалектический, исторический, логический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие.

Теоретической основой при написании настоящей работы послужили труды таких авторов, как В.В. Абудеев, Д.А. Безбородов, А.М. Богдановский, Г.Н. Борзенков, А.П. Бохан, С.А. Бражникова, А.В. Бриллиантов,

А.М. Васильев, А.В. Галахова, П.И. Гришаев, В.И. Гульгоров, В.Н. Додонов, Д.Б. Дрыженко, Д.Ю. Душко, Е.В. Епифанова, С.А. Ершов, Б.В. Здравомыслов, Л.В. Иванова, А.А. Илиджев, Л.В. Иногамова-Хегай, Р.В. Канеева, М.Н. Князева, Г.Е. Колоколов, В.С. Комиссаров, Г.А. Кригер, Р.Х. Кубов, Н.Ф. Кузнецова, Т.А. Лесниевски-Костарева, Н.А. Лопашенко, В.Г. Мирзоян, А.В. Наумов, Л.Р. Оганесян, Н.В. Петрашева, А.П. Пинчук, А.П. Писаренко, В.С. Прохоров, А.И. Рарог, Г.Е. Решетников, Б.А. Саатова, И.П. Семченков, В.В. Соболев, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, И.М. Тяжкова, А.В. Шеслер, В.Н. Шиханов, В.А. Якушин, П.С. Яни, А.А. Яровой и др.

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Развитие норм об уголовной ответственности соучастников преступлений в Российском уголовном законодательстве

Процесс формирования законодательной конструкции понятия «соучастие в преступлении», установление его форм и видов, а также уголовной ответственности за соучастие в преступном сообществе насчитывает несколько веков.

В древнейших русских законодательных актах, в частности, в Уставе Ярослава и договорах с греками не содержалось упоминаний об институте соучастия в преступлении, однако в них были закреплены отдельные положения о родственном ему уголовно-правовом явлении - недонесении.

На законодательном уровне первое упоминание об ответственности лиц, совместно совершающих преступное деяние, встречается в Русской Правде, датированной XI столетием. Этот законодательный документ не выделяет пока определения соучастия, не выделяет виды соучастников, не делит его на формы и виды, в нем в самом упрощенном виде можно проследить первое семя соисполнительства, собственно, что говорит о принципе равной, а временами и расширительной ответственности всех членов правонарушения.

Дело в том, что в рассматриваемый период отсутствовала индивидуальная собственность - любая собственность, в том числе и княжеская, была коллективной, поэтому в случае совершения преступления ответственность возлагалась не на лицо, которое его совершило, а на общину, к которой оно принадлежало, - на владельца собственности. Указанный вид совместной (коллективной) ответственности в Русской

Правде именовался «круговая порука»².

Пространная редакция Русской Правды состоит из трех статей, в которых устанавливается повышенная ответственность соисполнителей, в сопоставлении с подобным правонарушением, совершенным одним субъектом. Ст. 41 гласит: «Если кто ворует скот в хлеве или клеть, то если один крал, то выплачивать ему 3 гривны и 30 кун; в случае если же их много крало, то всем платить по 3 гривны и по 30 кун»³. Из содержания нормы видно, собственно, что соисполнители наказываются идентично за совершенное деяние, а в общем счете сумма штрафа увеличивается пропорционально количеству участников преступления.

Н.С. Таганцев отмечал, что «Русская Правда признавала два ключевых положения: а) учиненное в полном объеме вменялось каждому из соучастников, б) обязанность всех соучастников была схожа, несмотря на характер и роли каждого»⁴.

Отсюда следует что, регламентированная в Русской Правде более строгая или абсолютная ответственность за преступления, совершенные при соисполнительстве, притом, что в документе отсутствует директива на институт соучастия, подчеркивала их огромную социальную угрозу, в данном случае применялся принцип расширенной ответственности соучастников.

А.Н. Трайнин рассуждал, что в Русской Правде нет упоминаний о соучастии, ибо все уголовно-правовые факторы лишь только зарождались, в нем есть только лишь определенные распоряжения о родственниках соучастия преступлениях⁵.

² Собестианский И.М. Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства. М.: Книга по Требованию, 2016. С. 19.

³ Душко Д.Ю. Сравнение института соучастия в преступлении по Русской Правде, Судебнику Ивана IV 1550 г., Соборному уложению 1649 г. // Политика и право: ученые записки. Благовещенск, 2016. С. 149.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 ч. Часть 1. - М.: Юрайт, 2019. С. 361.

⁵ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. URL: http://www.adhdportal.com/book_3016.html (дата обращения: 12.05.2020).

В то же время, по мнению А.А. Ярового, создателям Русской Правды было знакомо понятие соучастия, они отдавали себе отчет в установлении персональной ответственности для каждого из соучастников совершения преступления. Косвенное упоминание о данном имеется в статьях 31, 39 Русской правды. В дальнейших редакциях развивались положения, устанавливающие обязанность нескольких лиц, несомненно, четко это проявилось в гражданских правонарушениях имущественного характера, что служило целям защиты частной собственности. Позже эти положения станут основанием для развития института соучастия⁶.

Главные положения Русской Правды были раскрыты в Псковской судной грамоте 1467 г. Статья 120 представленного документа регулировала вопрос соучастия в преступлении. Данная статья затрагивает принцип ответственности за групповые правонарушения: «Если несколько человек, 5 или 10 или вообще любое количество, предъявят обвинение в побоях к любому числу ответчиков, к 5 или одному, и докажут выдвинутое обвинение, то штраф за побои присуждается им всем в размере одного рубля, и пеня в пользу князя взыскивается в одном размере (независимо от числа обвиненных ответчиков или истцов)»⁷. Как следует из логического содержания нормы, при установлении ответственности за нанесение побоев, увечий несколькими лицами наблюдается некоторое освобождение от жестких ограничений в наказании соучастников. В отношении и одного виновного, и нескольких виновных лиц предусмотрено одинаковое наказание.

Другим источником права, в котором находились уголовно-правовые нормы, был Судебник Ивана IV 1550 г. Этот нормативно-правовой акт, по-прежнему не давая определение соучастию, попытался урегулировать

⁶ Яровой А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 48.

⁷ Душко Д.Ю. Сравнение института соучастия в преступлении по Русской Правде, Судебнику Ивана IV 1550 г., Соборному уложению 1649 г. // Политика и право: ученые записки. Благовещенск, 2016. С. 150.

виды прикосновенности к преступлению. В нем была зафиксирована ответственность укрывателей, попустителей, недоносителей, а еще лиц, не оказавших поддержки властям в поимке правонарушителей (следует заострить внимание на том, что вопрос о разделении прикосновенности к преступлению и соучастия долгое время оставался не раскрытым до конца, и лишь только Уголовное уложение 1903 г. разграничило институты прикосновенности и соучастия). Так, ст. 18 Судебника 1550 г. устанавливала ответственность за неявку вызванного свидетеля, собственно, что расценивалось как неоказание помощи суду в разоблачении подсудимого: «А послух перед судью не придет, есть ли за ним речи, нет ли, ино на том послухе исцово и убытки и все пошлины взяти; а с неделщиком и с праведчиком о сроце тому послуху суд»⁸.

Некоторые исследователи делают вывод о том, что соучастие не развивалось как юридический институт, но несмотря на все вышесказанные формы причастности к преступлению они развивались, более того, они были замечены значительно раньше соучастия и поэтому координировались законом. По мнению А.Н. Трайнина, объясняется это тем, что соучастие известно было давным-давно, и оно не нуждалось в регламентации в законе. Однако перечень лиц преступления постоянно увеличивался, следовательно, нужно было установить в Судебнике 1550 г. санкции для недоносителей, укрывателей, потворщиков, лиц, не оказавших властям содействия в задержании преступников, и других лиц⁹.

Следует заметить, что в тексте нормативно-правового акта имело место быть попытка отделения положений о пособничестве, исходя из нормы ст. 8 Судебника 1550 г., которая предусматривала ответственность за взятку. «Если получит боярин, дворецкий, казначей, дьяк, подьячий или

⁸Душко Д.Ю. Сравнение института соучастия в преступлении по Русской Правде, Судебнику Ивана IV 1550 г., Соборному уложению 1649 г. // Политика и право: ученые записки. Благовещенск, 2016. С. 151.

⁹Трайнин А.Н. Учение о соучастии. URL: http://www.adhdportal.com/book_3016.html (дата обращения: 12.05.2020).

недельщик с кого-либо сверх пошлины, необходимо вернуть втрое больше»¹⁰. Если такое действие могло быть, значит, существовали и люди, которые эту взятку давали, отсюда следует, что их действия можно было расценивать как пособничество. При данном установлении более строгой санкции в отношении тех, кто ложно обвинил в вымогательстве у него взятки, уменьшало численность тех, кто желал бы заявить об этом преступлении.

Иным памятником в истории становления русского законодательства было Соборное Уложение 1649 г. Данный документ впервые систематизировал все существующие российские законы, подвел черту долговременному развитию российского права.

Соборное Уложение, наряду с другими правовыми актами, дало наилучший образец понимания института соучастия. Впервые в истории российского уголовного законодательства создаются отдельные постановления о соучастии¹¹. Все преступления, совершенные группой лиц, наказываются одинаково. Ст. 7 Соборного Уложения гласит: «А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению, кто иной их убьет, а сыщется про то допряма, и их за то самих всех казнити смертию же»¹². Ст. 2 Соборного Уложения предусматривает: «А будет которой сын или дочь отцу своему или матери убийство учинят с иными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады»¹³.

В предоставленном документе находится директива на предумышленный характер действий виновных, также проводится довольно точное разделение соучастников на виды, с выделением признаков исполнителя, подстрекателя,

¹⁰Цыганов В.Б. История государственного управления в России: учебное пособие. М.: Юрайт, 2016. С. 32.

¹¹Трайнин А.Н. Учение о соучастии. URL: http://www.adhdportal.com/book_3016.html (дата обращения: 12.05.2020).

¹²Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. URL: http://rushist.samsu.ru/istochniki/Sobor_1649.pdf (дата обращения: 13.05.2020).

¹³ Там же.

пособника, причем это разделение открыто имело связь с персональным подходом к вопросам назначения санкций виновному. Также была сделана попытка в Соборном Уложении установить соучастников практически в том виде, в котором мы привыкли их видеть и наказывать за клевету в совершении совместного преступления.

Впервые в Соборном Уложении 1649 г. выделяются формы преступной групповой деятельности. Возникли понятия скопа и заговора, ознаменовавшие собой начало таких современных форм пособничества, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. Несмотря на то, что Уложение не содержит определения форм соучастия и не выделяет признаков данных объединений, за то они нередко выступают какотягчающие обстоятельства. Так, одно только несообщение о сговоре каралось смертной казнью.

Соборное Уложение допускало лишь один вид сообщества, не деля его на группу по предварительному сговору и без предварительного сговора. Законодатель практически уравнивал их между собой по степени общественной опасности и устанавливал равную ответственность за соучастие в преступлении.

О пособничестве говорилось и в статьях, закрепляющих ответственность за разбой и татьбу, при этом за эти преступления соучастники несли ответственность, равную с лицами, совершившими преступление. Такие преступления считались общественно опасными.

Впрочем, в ряде случаев законотворец напрямую указывал на ответственность отдельных соучастников, также четко выделяя конкретного исполнителя, ответственность которого является более жесткой, чем его соучастников. Подобным образом наказывалось и нанесение ран, увечий, только виды санкций были другими. В этом случае можно с уверенностью заявить о попытке разграничения ответственности для каждого соучастника преступления.

Всех соучастников Соборное Уложение, по представлению

А.М. Богдановского, разделяло на основных виновников, помощников, покровителей¹⁴. Основными или ключевыми виновниками считались те, кто именно совершил преступление или тот, кто раньше других с самого начала приступил к действиям.

Если говорить о психологическом воздействии на человека, то, например, внушение, подражание, убеждение, подстрекательство, также признавалось, но понятия об организаторе, действующем только психологическим воздействием при совершении преступления, не было. Соборное Уложение считало, что организатор обязан был наказываться меньше, чем тот, кто под его воздействием осуществлял преступление. В Соборном Уложении указывалось, что есть такое состояние, в котором некоторые лица лишаются собственной воли и подчиняются воле иного, при таких обстоятельствах нет состава преступления. Это, к примеру, холопы, крестьяне, выполнявшие незаконные приказы своего помещика. По Соборному Уложению приказ помещика не всегда освобождал от ответственности, но санкция была менее суровой, чем за преступление, совершенное по собственному желанию.

Помощники основных или ключевых инициаторов общественно опасного деяния назывались, как правило, соучастниками. Эти лица противозаконными деяниями или же бездействием оказывали помощь в совершении преступления, либо уничтожали проблемы к совершению преступления. Соборное Уложение ставит укрывательство преступников в один ряд с общественно опасными деяниями, совершенными группой лиц по предварительному сговору.

Одной из важнейших категорий сообщников считается создание «станов» и «приездов» для разбойников и татей, то есть предоставление им постоянного или временного убежища. Стан или лагерь - это постоянное, а приезд - временное предоставление укрытия.

¹⁴Богдановский А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М.: Книга по Требованию, 2016. С. 67.

Лица, указывавшие заблаговременно о месте и удобном времени для совершения нападения и лица, охранявшие преступников во время совершения преступления, наказывались точно таким же образом как укрыватели и наравне с ключевыми участниками преступления.

К последней категории сообщников относились покровители, то есть те, которые заранее прятали, скрывали следы преступления или самих преступников. К ним же относились те, кто заведомо оставлял себе на сохранение или продажу добытые незаконным путем вещи, которые знали о совершенных преступлениях и могли оповестить государство, но не сделали этого. Об этом упоминается в статьях 59-65 гл. 21 Соборного Уложения.

Правонарушителей, которые укрывали преступников чаще всего, наказывали штрафами и взносами в пользу истца. Лица, не доложившие о преступлении, наказывались по-разному в зависимости от характера преступлений. Все члены преступления против государственной власти наказывались идентично.

Несообщение о других преступлениях против государственной власти наказывали штрафами или же санкцию определял сам царь¹⁵. Соборное Уложение в отдельной статье говорило о неосведомлении о преступлении членов семьи и других лиц. В случае если родственники виноватого не знали о злодеянии, то они не подлежат уголовной ответственности; в случае, если же родственники умышленно скрывали факт совершения преступления, то они наказывались соответствующим образом, так же, как и виновные. Недонесение родственное и со стороны других лиц наказывалось идентично.

Благодаря нормам Соборного Уложения 1649 г. были сформированы формы, виды, категории, признаки, персональная ответственность

¹⁵Князева М.Н. История развития института соучастия в уголовном законодательстве // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры общества: сб. ст. Международной научно-практической конференции (15 октября 2019 г, г. Екатеринбург). Уфа, 2019. С. 33.

нескольких лиц совершивших умышленное преступление. Отечественные законодатели в следующих нормативно-правовых актах более развернуто регламентировали виды соучастников, опираясь на нормы данного правового акта.

Таким образом, благодаря указанным выше правовым актам, было законодательно зафиксировано понятие соучастия, названы его признаки, дано точное деление соучастников на виды. Были выделены формы преступной деятельности нескольких лиц по предварительному сговору и без, а такжеотягчающие обстоятельства института соучастия.

В период правления Петра I уголовное законодательство было представлено двумя значительными правовыми актами - Артикул воинский (1715 г.) и Морской устав (1720 г.), а также множеством дополнительно изданных указов. Приведенные источники права объединяет преемственность по отношению к Соборному уложению 1649 г.

В этой связи Н.Г. Иванов отмечает: «Уловив сущность и следуя по пути совершенствования института соучастия, отечественные правоведы, взяв за основу признаки соучастия, сформулированные в Соборном уложении, занялись более детальной разработкой видов соучастников»¹⁶.

В этом отношении особого внимания заслуживает Артикул воинский (1715 г.), установивший уголовную ответственность за подстрекательство. В соответствии с толкованием к артикулу 189 уголовной ответственности подлежало и лицо, заранее обещавшее укрывательство.

В целом представляется необходимым отметить, что законодательство времен Петра I устанавливало одинаковую уголовную ответственность для всех причастных к совершению преступления лиц. К примеру, в Указе «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» говорится: «То же следовать будет и тем, которые ему в этом служили, и чрез кого делано, и кто

¹⁶ Цит. по: Канеева Р.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в российском уголовном законодательстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 4. С. 9.

ведали, а не известили»¹⁷.

Лицо подлежало уголовной ответственности только за то, что оно лично совершило. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что в уголовном законодательстве периода правления Петра I соучастие рассматривалось не в качестве совершения единого преступления несколькими лицами, а в качестве совокупности нескольких самостоятельных преступлений.

Анализируя содержание артикулов Петра I, представляется важным отметить, что в них была предпринята попытка дифференциации уголовной ответственности соучастника при совершении исполнителем нетяжкого преступления. Значимость дифференцированного подхода при установлении уголовной ответственности соучастников сложно переоценить, поскольку именно он был положен в основу современной модели соучастия в преступлении.

Таким образом, законодательство периода правления Петра I еще не предусматривало института соучастия в современном представлении, и все содеянное соучастниками рассматривалось как совершение нескольких самостоятельных преступлений, в силу чего каждый субъект, совершивший преступление самостоятельно, нес уголовную ответственность за лично совершенное им деяние без учета общего преступного результата.

Впервые идея об уголовной ответственности и наказании соучастника преступления была законодательно закреплена в Наказе Екатерины II в 1767 г. Наказ Екатерины II разграничил исполнителя от других участников преступления (сообщников) и установил требования дифференциации наказания для них.

В числе памятников права, регламентирующих институт соучастия, особая роль отводится Уложению о наказаниях уголовных и исправительных

¹⁷ Захаров В.В. История государства и права России: учебник. М.: Норма-Инфра-М, 2015. С. 109.

Российской империи от 1845 г. (далее - Уложение 1845 г.)¹⁸. Уложение 1845 г. разграничивало соучастие исходя из характера участия лица в преступлении на соучастие по предварительному согласию и без такового. В ст. 13 Уложения 1845 г. указывается: «В преступлении, содеянном несколькими лицами, принимается в уважение: учинено ли сие преступление по предварительному всех или некоторых виновных на то согласию, или без оног».

В основе соучастия по согласию лежал добровольный, а без такового - принудительный характер участия лица в преступлении. При соучастии без согласия Уложение 1845 г. дифференцировало соучастников на «главных виновных» и «участников».

«Главным виновным», согласно Уложению 1845 г., являлись лица, которые распоряжались или управляли действиями других лиц, приступивших к действиям прежде других при самом начале, или непосредственно совершивших преступление. «Участником», согласно Уложению 1845 г., являлись лица, которые помогали «главным виновным», доставляли средства для совершения преступления или устраняли существующие препятствия. Уложение 1845 г. устанавливало для «главных виновных» более строгую уголовную ответственность, чем для «участников».

При совершении соучастия с предварительным согласием Уложение 1845 г. устанавливало следующие виды соучастников: укрыватель, пособник, попуститель, сообщник, зачинщик, подговорщик или подстрекатель. При этом Уложение 1845 г. не дифференцировало для них уголовную ответственность.

Анализ уголовного законодательства социалистического периода позволяет прийти к выводу, что на ранних его этапах достижения отечественной правовой мысли в области законодательной регламентации института соучастия оказались не востребованными. В уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике преобладал классовый подход.

¹⁸ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10.

В частности, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР¹⁹ устанавливали, что наказание соучастников преступления зависит от степени их опасности.

Н.Г. Иванов подверг критике подобный подход, отметив, что «...такая зависимость - шаг назад даже в сравнении с Соборным уложением 1649 г.»²⁰.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.²¹ внес небольшие изменения, установив, что наказание соучастников зависит не только от степени опасности совершенного преступления, но и степени их непосредственного участия в совершении преступления. Представляется важным отметить, что в указанных правовых актах, равно как и в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик²² и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.²³ по-прежнему отсутствовало понятие соучастия, но содержались определения исполнителя, подстрекателя и пособника.

Впервые легальная дефиниция соучастия в преступлении была закреплена в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.²⁴, а позднее в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.²⁵, в ст. 17 которого говорилось: «Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления». Указанная норма устанавливала и виды соучастников преступления: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

¹⁹ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г.: не действуют // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

²⁰ Цит. по: Канеева Р.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в российском уголовном законодательстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 4. С. 10.

²¹ Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г.: не действует // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

²² Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.: не действуют // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

²³ Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г.: не действует // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

²⁴ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: не действует // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

²⁵ Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г.: не действует // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

В основу правовых положений, регламентирующих институт соучастия в преступлении, закрепленный в гл. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)²⁶, была положена концепция русских ученых - правоведов (Н.С. Таганцева и других), разработанная во второй половине XIX в.

Приведенные обстоятельства позволяют утверждать, что действующая редакция ст. 34 УК РФ наиболее полно соответствует ст. 51 Уголовного уложения 1903 г., разработанного под руководством и при непосредственном участии выдающегося русского ученого Н.С. Таганцева.

Подводя итог проведенному ретроспективному анализу института соучастия в преступлении, представляется важным отметить, что до середины XIX в. данный правовой институт не был востребован, поскольку групповая преступная деятельность признавалась совокупностью нескольких самостоятельных преступлений. В уголовно-правовой доктрине указанный подход к определению групповой преступности был сформулирован в рамках концепции самостоятельности соучастия. И лишь с середины XIX в. групповая преступность стала рассматриваться в качестве единого преступления, что впоследствии нашло отражение в акцессорной концепции соучастия.

§ 2. Уголовная ответственность соучастников преступлений в зарубежном уголовном праве

Для более полного изучения проблем института соучастия во внутреннем уголовном праве целесообразно проанализировать основной свод зарубежного законодательства, устанавливающий ответственность за преступления, совершенные в соучастии. В современных научных

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 7 апреля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

исследованиях выделяются три правовые системы, получившие широкое распространение в мире. Первая правовая система - романо-германская (континентальная), вторая - англо-американская (общее право) и третья - мусульманская правовая система.

Уровень распространения вышеупомянутых уголовно-правовых систем не является одинаковым. Первая включает примерно 2/3 всего человеческого сообщества, вторая доминирует приблизительно в 60 странах мира, третья в своем чистом виде представлена лишь немногими государствами. Существуют также смешанные правовые системы, в основном в бывших колониях.

С точки зрения формы особенностью англо-американского права является признание в качестве источника права судебного прецедента. В ряде стран данной системы прецедентным правом может устанавливаться преступность и наказуемость деяния. Имеются и другие отличия. Например, специфической чертой англо-американского уголовного права является установление самостоятельной уголовной ответственности за сговор и подстрекательство.

По словам А.А. Илidgeва, единого определения соучастия в уголовных кодексах зарубежных стран нет, но признаки выявляются в регулировании его форм и видов. Как правило, умышленные действия, нацеленные на осуществление преступления, признаются соучастием. Тот факт, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях, признается законодательством и доктринами большинства стран мира²⁷.

О.Г. Ваганович отмечает, что в законодательстве крупнейших зарубежных стран, таких как США, Франция, Германия, Испания, Швейцария, в Общей части не указываются формы и виды соучастия, но в Особенной части указывается группа лиц, преступное сообщество, сговор шести степеней,

²⁷ Илidgeв А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1. С. 228.

незаконное собрание²⁸.

Институт сговора, традиционно существующий в англо-американском праве, в настоящее время включен как в уголовный кодекс Испании, так и в уголовный кодекс ряда других государств, входящих в континентальную систему права. Однако в Англии и США предусматривается наказание за оконченное преступление в случае, когда двое или более лиц договариваются совершить преступление даже небольшой тяжести.

Во многих зарубежных странах мира уголовная доктрина и законодательство по общему праву делят совместную преступную деятельность на две группы: исполнителей и пособников. Как правило, исполнители делятся на исполнителей первой и второй степени, а пособники - на пособников до преступления и после преступления. При всем при этом законодательство должно доказать, что у исполнителей и пособников до совершения преступления был общий умысел на совершение преступления²⁹.

Как правило, под исполнителем первой степени понимается лицо, совершившее само преступное деяние или совершившее его с помощью невиновного лица (это может быть ребенок либо лицо с психическим расстройством).

Исполнитель второй степени рассматривается как человек, который помогает, подстрекает исполнителя первой степени к совершению преступления.

Различие между исполнителем второй степени и пособником до факта совершения преступления заключается в том, что пособник не должен оказывать никакой помощи в момент совершения преступления.

Пособником после факта совершения преступления является лицо,

²⁸ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 67.

²⁹ Соучастие в преступлении по уголовному праву Англии и США. URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-i-ssha.html (дата обращения: 12.05.2020).

которое укрывает, помогает всячески избежать ареста. В некоторых зарубежных странах близкие родственники могут быть освобождены от ответственности за такие действия.

С нашей точки зрения, абсолютно объективно, что такая норма в российское уголовное право не введена. Любая умышленная активная помощь родственника преступнику избежать наказания превращает такое действие в пособничество, что автоматически влечет наказание. Степень родства в данном случае роли не играет.

В настоящее время в уголовном праве стран континентальной системы права различаются следующие виды участников преступления: исполнитель, пособник, подстрекатель, укрыватель в качестве самостоятельного участника преступления. Наряду с вышеуказанными участниками преступления предусматривается еще одна фигура соучастия - заказчик.

Во многих уголовных кодексах понятие «соучастник» определяется путем перечисления конкретных действий, которые представляют собой соучастие. В уголовном законодательстве некоторых государств под влиянием континентального права также фигурирует разделение соучастников на подстрекателей и пособников³⁰.

Также к одному из видов соучастников следует отнести еще и заказчиков, поскольку они играют немалую роль в преступлении, совершенном в соучастии. Мы считаем, что заказчик как один из видов соучастников заслуживает большого внимания в российском уголовном праве.

В настоящее время судебная практика вынуждена классифицировать действия заказчика как один из видов соучастия, что иногда представляет трудности. Следует внести изменения в закон, где заказчик будет официально считаться одним из видов соучастников. Таким образом, не будет возникать никаких сложностей с классификацией его деяний.

³⁰ Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2017. № 1. С. 193.

В последние годы наблюдается повышенное внимание отечественных правоведов к законодательству стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее - АТР). Эта тенденция имеет объективные предпосылки и является следствием укрепления экономических и социальных связей Российской Федерации с соответствующими государствами.

Большинство уголовных законов стран АТР не содержат законодательного определения соучастия в преступлении. В то же время согласно ч. 1 ст. 25 Уголовного кодекса КНР³¹ соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления.

Указанная дефиниция, на первый взгляд, несколько отличается от определения соучастия, которое приведено в ст. 32 УК РФ, согласно которой соучастием признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Тем самым отечественный законодатель подчеркнул умышленный характер не только совместного участия в преступлении, но и самого совершенного преступления.

Вместе с тем в ч. 2 ст. 25 УК КНР отмечается, что лица, совместно совершившие преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Таким образом, следует отметить, что УК КНР, так же как и УК РФ, признает соучастием только совместное совершение умышленного преступления.

Другие страны региона при формулировании понятия соучастия восприняли другой из подходов, свойственных западной традиции права. В частности, УК Японии, Республики Корея и Таиланда содержат положения, позволяющие утверждать, что уголовное законодательство указанных государств различает соисполнительство и соучастие в узком смысле этого

³¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.; вступил в силу с 1 октября 1997 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252&subID=100110722,100110731,100110740,100111941> (дата обращения: 12.05.2020).

слова, когда соучастники выполняют различные юридические роли в совершенном преступлении.

Отмеченный выше подход к пониманию соучастия объясняет отличия в законодательных решениях вопроса соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Так, согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

В то же время уголовное законодательство стран АТР, как правило, дифференцирует правила реализации уголовной ответственности в зависимости от того, в каком качестве выступают специальные признаки субъекта. Если они являются признаками состава преступления, соучастие в таком преступлении возможно даже со стороны лиц, которые такими признаками не обладают. Если такие признаки влияют на тяжесть наказания, то учитываются только по отношению к тому лицу, которое является носителем соответствующих признаков (ст. 65 УК Японии³², ст. 33 УК Республики Корея²). Здесь нужно учитывать, что под соучастием в данном случае понимается именно сложное соучастие, что соответствует законодательному решению, принятому в УК РФ.

По общему правилу, соучастие может иметь место по отношению к любому из умышленных преступлений. Вместе с тем ст. 64 УК Японии определяет, что соучастие в преступлениях, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде уголовного ареста или малого штрафа, не наказывается, если иное прямо не предусмотрено уголовным законом. Аналогичные положения можно встретить в уголовном законодательстве тех стран романо-германской правовой семьи, которые используют законодательную модель дифференциации уголовных правонарушений на

³² Уголовный кодекс Японии: Закон № 45 от 24 апреля 1907 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616> (дата обращения: 12.05.2020).

² Уголовный кодекс Республики Корея: Закон № 293 от 18 сентября 1953 г. URL: <http://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=204772&efYd> (дата обращения 12.05.2020).

виды. Такой подход может быть учтен и отечественным законодателем в контексте введения категории уголовного проступка.

Классификация видов соучастников в преступлении по уголовному праву стран АТР имеет существенные отличия по сравнению с аналогичной классификацией по уголовному праву РФ.

В частности, УК КНР дифференцирует соучастников преступления на главных преступников (ст. 26 УК КНР) и пособников (ст. 27 УК КНР). При этом главным преступником признаются организатор, руководитель преступной группы либо лицо, играющее главную роль в совместном преступлении. Таким образом, в отличие от отечественного законодательства, в УК КНР исполнитель среди соучастников группового преступления не упоминается. Фигура исполнителя может иметь место только при одиночном совершении преступления.

Уголовное законодательство других стран региона (Южной Кореи, Японии, Таиланда) различает фигуры исполнителя (соисполнителя), подстрекателя и пособника в совершении преступления.

Подстрекателем в таком случае признается лицо, которое побуждает другого к совершению преступления (ч. 1 ст. 61 УК Японии). При этом применительно к подстрекателю, как правило, реализуется эквивалентная теория соучастия, согласно которой подстрекатель по своему уголовно-правовому статусу приравнивается к исполнителю совершенного преступления. Соответственно, пределы уголовной ответственности и наказуемости деяния исполнителя и подстрекателя совпадают. Как указано в § 1 ст. 31 УК Республики Корея, для лица, которое подстрекает другое лицо совершить преступление, должно применяться такое же наказание, как и к лицу, которое на самом деле совершает преступление. Формулируя положения о подстрекательстве, страны АТР либо вообще не указывают на способы воздействия на подстрекаемое лицо (УК Японии, Республики Корея), либо, как и РФ, предусматривают открытый перечень таких способов (УК Таиланда).

Фигура подстрекателя также упоминается в ст. 29 УК КНР. Однако из содержания названной нормы также можно сделать вывод, что подстрекатель не является самостоятельным видом соучастника в преступлении. Как указано в ч. 1 ст. 29 УК КНР, подстрекающий других к преступлению должен быть наказан в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении. Таким образом, в зависимости от конкретных обстоятельств, подстрекатель несет ответственность либо как главный преступник, либо как пособник в совершении конкретного преступления. Существование самостоятельной нормы, посвященной подстрекателю, обусловлено в данном случае специальными правилами назначения наказания. Так, согласно ч. 2 ст. 29 УК КНР подстрекающий к преступлению несовершеннолетнего должен нести более строгое наказание. В свою очередь, ч. 3 той же статьи предусматривает, что если действия подстрекателя не увенчались успехом и подстрекаемый не совершил преступление, то подстрекателю можно назначить более мягкое наказание, либо наказание, ниже низшего предела.

Отличительной чертой УК Таиланда является установление в главе о соучастии специальных правил ответственности в отношении лиц, которые пропагандируют или публично призывают не конкретизированный круг лиц (широкую общественность) совершить преступление. По УК РФ такая пропаганда или призывы не являются соучастием, но могут рассматриваться как самостоятельное преступление (ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и др.). По УК Таиланда вопрос решается принципиально иначе. Согласно ст. 85 УК Таиланда³³ пределы ответственности соответствующего лица ставятся в зависимость от двух обстоятельств: 1) наказания, предусмотренного за преступление, к совершению

³³ Уголовный кодекс Таиланда: с изм. и доп. / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева, Ю.В. Голика; пер. с тайс. Артрона Четсумона. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002874545> (дата обращения: 12.05.2020).

которого лицо пропагандировало или призывало; 2) результативности пропаганды или призыва. Указанные деяния являются уголовно наказуемыми только в том случае, если преступление, к совершению которого лицо пропагандировало или призывало, наказывается тюремным заключением на срок не менее шести месяцев. При этом если такое преступление в результате было совершено, то лицо отвечает как его исполнитель, т.е. вступает в силу отмеченная выше эквивалентная теория. В противном случае действия, заключающиеся в пропаганде или публичном призыве к совершению преступления, расцениваются как самостоятельная форма соучастия в нем, вследствие чего такое лицо должно быть приговорено к наказанию, равному половине наказания за соответствующее преступление.

Что касается пособничества, то законодательство стран АТР, как правило, не содержит ни перечня деяний, составляющих объем названного понятия, ни дифференциацию его видов, свойственную, в частности, отечественному уголовному законодательству. Пособником в совершении преступления в данном случае признается лицо, любым образом способствующее (содействующее) совершению преступления. Как указано в ч. 1 ст. 27 УК КНР, пособниками признаются лица, выполняющие в групповых преступлениях второстепенные или вспомогательные роли. При этом законодательно определяется, что наказание пособникам должно быть меньшим, чем назначаемое исполнителю (§ 2 ст. 32 УК Республики Корея, ст. 63 УК Японии). В частности, УК Таиланда устанавливает для пособника предел наказуемости в две трети наказания, предусмотренного за совершаемое исполнителем преступление. Наряду с этим положения ч. 2 ст. 27 УК КНР предусматривают, что пособникам может быть назначено наказание ниже низшего предела либо они могут быть освобождены от наказания.

Законодательное закрепление института посредственного соучастия в УК Японии делает очевидным, что применение к подстрекателю эквивалентной теории, по сути, лишает эту фигуру самостоятельного уголовно-правового значения. Так, лицо, подстрекающее исполнителя, отвечает как исполнитель (ч.

2 ст. 61 УК), а лицо, подстрекающее пособника, - как пособник (ч. 2 ст. 62 УК).

В связи с наличием фигуры подстрекателя уголовное законодательство стран АТР, в отличие от УК РФ, регламентирует институт неудавшегося подстрекательства. По общему правилу, если подстрекаемое лицо не совершило задуманное преступление, то это влияет на пределы ответственности подстрекателя. Так, ч. 2 ст. 29 УК КНР определяет, что в таком случае «подстрекателю» можно назначить более мягкое наказание либо наказание ниже низшего предела. Согласно ч. 2 ст. 84 УК Таиланда в подобных случаях лицу назначается только одна треть наказания, предусмотренного за преступление. Однако более детально данный вопрос решен в УК Республики Корея. При этом его решение ставится в зависимость от причин, по которым подстрекаемым лицом не было совершено планируемое преступление. Так, если преступление не было совершено по причинам, не зависящим от подстрекаемого, то оба - и подстрекатель, и подстрекаемое лицо - подлежат ответственности за сговор или приготовление (§ 1 ст. 31 УК). В то же время, если преступление не было совершено по причине отказа подстрекаемого лица от его совершения, ответственности за сговор или приготовление подлежит только неудавшийся подстрекатель (§ 2 ст. 31 УК).

Подводя итог, мы считаем, что зарубежное уголовное право во многом отличается от российского уголовного права. Думается, что многие из отмеченных выше законодательных решений могут быть учтены в процессе совершенствования отечественного уголовного законодательства.

ГЛАВА 2. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И СОУЧАСТНИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие соучастия в преступлении

Соучастие является одним из важнейших институтов уголовного права и в то же время наиболее сложным в рамках правоприменения.

Вопрос о природе соучастия в настоящее время остается дискуссионным. В теории уголовного права обсуждения о природе соучастия основывались на двух концепциях. Первая заключается в признании акцессорного характера соучастия, вторая - в признании соучастия, как самостоятельной формы преступной деятельности³⁴. Первая концепция выражает принадлежность одного явления к другому, следствием чего является их взаимозависимость. А.В. Наумов, размышляя над данной концепцией, выделял два основных аспекта: соучастник может нести ответственность за свои действия лишь при наличии наказуемого действия исполнителя (и, следовательно, может быть привлечен к уголовной ответственности, если к ней привлечен исполнитель); наказуемость соучастника определяется той статьей уголовного закона, по которой квалифицируются действия исполнителя³⁵.

При этом важно отметить, что акцессорная теория не является единой. Тщательно исследовавший данную концепцию М.И. Ковалев писал, что науке уголовного права известны многие ее виды: 1) строгая акцессорность; 2) логическая акцессорность; 3) акцессорность по наказанию; 4) акцессорность по степени завершенности деяния; 5) лимитированная акцессорность; 6) ограниченная акцессорность³⁶.

³⁴Уголовное право: общая часть. Учебник / ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина. М.: Юрайт, 2016. С. 549.

³⁵Соучастие в преступлении: учебное пособие / под ред. Н.А. Лопашенко. М: Юрлитинформ, 2016. С. 105.

³⁶Соучастие в преступлении: учебное пособие / под ред. В. С. Прохорова. СПб.: Нестор, 2019. С. 123.

Теория строгой акцессорности является наиболее ранней и отражает средневековые представления о справедливости. Согласно этой теории соучастники-неисполнители наказываются, а также освобождаются от уголовной ответственности и наказания только в случае соответственно наказания и (или) освобождения от уголовной ответственности и наказания исполнителя. Нам она представляется пережитком феодального устройства. Следовательно, в современных условиях применять ее некорректно.

Логическая акцессорность предполагает, что соучастники-неисполнители наказываются согласно санкции статьи, по которой осужден исполнитель состава преступления.

Теория акцессорности по наказанию основывается на том постулате, что соучастники-неисполнители должны наказываться в зависимости от наказания, назначенного исполнителю. Она имеет две разновидности. Первая содержит требование равной ответственности всех соучастников преступления (то есть соучастники-неисполнители приговариваются к тем же виду и мере наказания, что и исполнитель). Это ответвление именуется теорией солидарной ответственности. Вторая же разновидность устанавливает требование дифференциации наказания соучастников-неисполнителей пропорционально наказанию исполнителя. К примеру, мера наказания исполнителя берется за 1 (единицу), а меры наказания остальных соучастников будут составлять 0,7; 0,5; 0,3 и т. п. Это ответвление называется теорией пропорциональной ответственности³⁷.

Акцессорность по степени завершенности деяния означает, что для признания соучастия в преступлении необходимо, чтобы деяния соучастников-неисполнителей находились на той же стадии совершения преступления, что и деяние исполнителя. Мы считаем данную теорию несостоятельной, поскольку преступление переходит в стадию оконченого как раз после выполнения

³⁷Гульгоров В.И. Основные подходы к пониманию акцессорной теории соучастия в преступлении и ее влияние на развитие других теорий соучастия // Глаголь правосудия. 2018. № 2(16). С. 113.

объективной стороны исполнителем. Деяния же остальных соучастников сами по себе носят характер приготовительных действий или, возможно, покушения на преступление.

Теория лимитированной акцессорности (иначе ее можно назвать акцессорностью по форме вины) допускает соучастие с неосторожной формой вины. Данная теория основывается на требовании, согласно которому для квалификации соучастия в преступлении необходима единая форма вины соучастников-неисполнителей с формой вины исполнителя. М.И. Ковалев отмечал, что «наказуемость соучастия должна быть связана с совершением противоправного деяния не более чем при помощи какой-либо формы вины»³⁸. Эта формулировка наталкивает на мысль о том, что единственным обязательным признаком соучастия является одинаковая форма вины, в то время как наличие причинно-следственной связи между деяниями исполнителя и иных соучастников не требуется. На этом основании мы находим некоторое сходство данной теоретической конструкции с концепцией «соучастия в широком смысле», предложенной в свое время А.Я. Вышинским и активно критиковавшейся советскими криминалистами³⁹. А.Я. Вышинский, основываясь, в свою очередь, на трудах английского юриста Дж. Стифена, включал в объем понятия соучастия также деяния лиц, косвенным образом содействовавших наступлению преступного результата.

Такое направление как ограниченная акцессорность, по сути, представляет собой модифицированную логическую акцессорность с двумя дополнениями: во-первых, добровольный отказ исполнителя относится лишь к нему самому и не означает невозможность привлечения к уголовной ответственности других соучастников, а во-вторых, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также основание для освобождения от уголовной ответственности и наказания применяются к соучастникам индивидуально, а

³⁸Соучастие в преступлении: учебное пособие / под ред. В. С. Прохорова. СПб.: Нестор, 2019. С. 123.

³⁹Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. М.: Госюриздат, 1959. С. 27-30.

квалифицирующие обстоятельства инкриминируются всем соучастникам.

Акцессорная теория на протяжении длительного времени всячески отрицалась в науке уголовного права нашей страны, потому что в случаях, где совместное совершение умышленного преступного деяния совершалось обоими исполнителями, данная теория требовала явной и необходимой корректировки или же опровержения в целом. Помимо этого, рассматриваемой концепции были свойственны односторонность и некоторая ограниченность, которые наглядно просматривались в тех ситуациях, при которых не представлялось возможным применить меры уголовного наказания к лицам, фактически совершившим общественное опасное деяние.

Вторая концепция опровергает полную зависимость одного явления от другого, но не исключает частичной зависимости в сфере ответственности всех участников преступления от действий исполнителя. Признание соучастия как самостоятельной формы преступной деятельности подразумевает то, что каждый соучастник противоправного деяния несет наказание в пределах своей вины самостоятельно.

Следует признать, что единого применения только той или иной концепции, как в законе, так и в теории реализовано не было. Законодательная регламентация института соучастия всегда строилась на некоем соглашении или компромиссном решении между двумя описанными теориями, вследствие чего, появилась еще одна концепция природы соучастия - компромиссная, которую в настоящие дни считают преобладающей, как и в нормах закона, так и в теоретическом плане. В соответствии с данной концепцией природа института соучастия представлена в виде совокупности главных элементов, характерных как для акцессорной, так и для самостоятельной теории.

Анализируя компромиссную теорию соучастия, можно отметить несколько основополагающих принципов, в виду которых данная теория и обладает соответствующим названием и значением. Первое, с чего следует начать, заключается в том, что институт соучастия, как правовое явление, не возможен без наличия фигуры исполнителя и его преступных действий,

поскольку ответственность соучастников зависит от того, начал ли исполнитель или уже выполнил умышленное заранее обдуманное преступное деяние совместно с другими участниками. В качестве основного положения для избрания какой-либо меры наказания всем участникам преступления, то есть привлечения последних к ответственности, является единство действий всех участвующих преступников. И «ядро» единства - исполнитель, без которого бы соучастие, как уголовно-правовой институт, не существовало⁴⁰.

Второе положение связано с самостоятельной теорией природы соучастия, которая заключается в том, что в случае совершения незаконного противоправного деяния, определение меры наказания для соучастников не зависит от ответственности главной фигуры преступления исполнителя.

При разрешении конфликтных ситуаций современная судебная практика явно демонстрирует, что вышеописанные принципы имеют большое значение и силу, поскольку констатируют тот факт, что соучастие возможно лишь при наличии незаконного поведения исполнителя преступления, и ответственность каждого из соучастников определяется посредством их вины, характера и степени общественно опасного деяния.

На законодательном уровне понятие соучастия дается в ст. 32 УК РФ, в соответствии с которой соучастием в преступлении признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Данное определение включает в себя наиболее типичные признаки данного института: участие в одном и том же преступлении двух и более лиц; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастников. Соучастие является особым явлением в преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого общественно опасного результата⁴¹.

Для соучастия характерно временное преимущество, которое достигается

⁴⁰Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Проспект, 2015. С. 432.

⁴¹Пинчук А.П. Понятие формы соучастия в преступлении / А.П. Пинчук, Г.Е. Решетников // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7(39). С. 30.

только в виду участия в злодеянии нескольких лиц, и которое выступает в качестве одного из условий определения большей эффективности, а значит повышенной опасности преступления в соучастии⁴².

Как видно из определения, основным критерием, благодаря которому можно выявить соучастие, является наличие умышленной вины всех участников при совершении преступления. Каждый соучастник осознает общественно опасный характер деяния, предвидит преступные последствия, желает или сознательно допускает их, преследуя при этом преступные цели и имея единые намерения. Так, осужденные О. и К. просили в апелляционной жалобе отменить приговор суда, так как умысла на убийство у них не было. Верховный Суд оставил приговор без изменения, обосновав это следующим. Из заключения эксперта следовало, что смерть Л. наступила вследствие сочетанной травмы головы и туловища в виде открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга. Исходя из доказательств, имеющихся в материалах дела, орудия преступления (молоток и нож), локализация повреждений в области жизненно важных органов, количество нанесенных ударов свидетельствуют о наличии умысла на убийство. Умышленные действия О. и К. по совместному причинению смерти потерпевшему Л. обоснованно квалифицированы судом как убийство, совершенное группой лиц⁴³.

Вторым по значению выступает критерий совместности, взаимная обусловленность, объединение усилий для совершения преступления. Преступление, совершенное соучастниками, направлено на достижение преступного результата и складывается из совместной деятельности соучастников. Для признания лица виновным в соучастии необходимо установить причинную связь между действиями этого лица и вредными последствиями совершенного исполнителями преступления, а также наличие умысла, направленного на содействие исполнителям преступления. Так, Г. был

⁴²Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2013. С. 252.

⁴³Решение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2018 г. № АКПИ18-1111. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2020).

осужден, в том числе по ст. 126 УК РФ совместно с Б. и В. Однако президиум Московского городского суда отменил приговор и передал дело на новое рассмотрение. Судом установлено, что Г. не принимал участия в захвате, перемещении и удержании потерпевшего, физиологического и психологического давления на него не оказывал, то есть не совершал действий, которые бы позволяли признать его соисполнителем преступления⁴⁴.

В тоже время, соучастие не порождает какой-то особой уголовной ответственности соучастника, отличной от той, на которой основывается ответственность лица, совершившего преступление единолично. Она, в частности, не отрицает один из основополагающих принципов уголовного права - принцип личной ответственности. Субъектом такой ответственности является отдельное лицо - соучастник преступления. Деяние, за совершение которого несет ответственность соучастник, составляет в уголовно-правовом смысле отдельный вид преступления. При этом последнее в психологическом плане является проявлением индивидуального поведения лица, которое, хотя и сочетается с поведением других лиц в рамках совместного совершения преступления, однако остается при этом своеобразной формой реализации лицом собственных потребностей и интересов.

Совершенный соучастником преступления поступок как проявление волевого поведения составляет завершенное деяние - «полноценный поступок». Он имеет вполне конкретные субъективные предпосылки, заложенные в потребностях, интересах субъекта; его особенность находит выражение и в объективной плоскости и обусловлено как характером выполняемой соучастником функции, так и внешними условиями их реализации⁴⁵.

Специфика преступления, которое совершает соучастник, заключается в том, что это преступление одновременно составляет отдельную форму участия

⁴⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 24 декабря 2018 г. № 10-23252/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2020).

⁴⁵ Якушин В.А. Противодействие организованной преступности: проблемы и возможности // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: итоговые материалы Всерос. науч.-практ. семинара / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2014. С. 65.

в преступлении, совершаемом совместно с другими соучастниками, то есть, является частью того, что определяется законом как соучастие в преступлении. Поэтому юридическое основание ответственности соучастника можно назвать составом участия совместно совершаемых преступлений или составом преступления, совершенного соучастником. В то же время, если исходить из законодательного определения соучастия в преступлении как проявления коллективной деятельности, представляется некорректным говорить о составе соучастия в преступлении⁴⁶. Неприемлема также идея общего состава преступления, который содержится в совместных действиях соучастников⁴⁷. Такое понимание состава преступления не соответствует его сущности как совокупности установленных законом признаков, характеризующих деяние отдельного лица, а не нескольких лиц.

Несмотря на особенность действия соучастника как формы участия в преступлении, при характеристике состава преступления, важно, на наш взгляд, исходить из необходимости единообразного подхода к определению структуры состава преступления, перечня и названий признаков, которые могут использоваться в нем, независимо от того, какое преступление он характеризует - что может быть совершено единолично или в соучастии. Возможность такого подхода вытекает из того, что участие соучастника в преступлении представляет определенный вид преступного деяния, субъектом которого является отдельное лицо.

Как известно, своеобразие любого состава преступления, в том числе и преступления соучастника, приводит, прежде всего, характер объективной стороны. В самой объективной стороне решающую роль играет признак действия. Действия, которые могут осуществляться соучастниками отдельного вида, по-разному описываются в законе. Действие исполнителя отображается в соответствующей статье Особенной части и тем самым наделено спецификой

⁴⁶Кубов Р.Х. Совершенствование правоприменительной практики, направленной на квалификацию преступлений, совершенных в соучастии // Российский следователь. 2016. № 11. С. 112.

⁴⁷Саатова Б.А. Соучастие в преступлении // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 238.

отдельного вида преступления - кражи, вымогательства, бандитизма и тому подобное⁴⁸. Деяния же других соучастников предусматриваются в соответствующих частях УК РФ как возможные формы участия в преступлениях, закрепленных в статьях Особенной части. Здесь речь идет о типичных проявлениях деятельности соучастника определенного вида, безотносительно к виду преступления, в котором он может участвовать. В таком их качестве указанные деяния не образуют собой внешнее проявление преступления соучастника, поскольку преступление, а точнее, вид преступления в его законодательном отражении - это деяние определенного вида, которое наделено определенными, нередко специфическими признаками, отличающими его от других и только ему присущи. Значение признака объективной стороны указанные деяния приобретают только в случае конкретизации вида преступления, в котором участвует тот или иной соучастник - когда, например, имеет место подстрекательство к краже, организация вымогательства, пособничество бандитизму и тому подобное.

Особенность действия соучастника как проявления участия в совместном, вместе с другими, совершении преступления предопределяет специфичность способа, которым он совершает «собственное преступление», а именно - с использованием при реализации собственных намерений усилий другого лица (лиц).

При совершении преступления в соучастии имеет место определенное взаимодействие между соучастниками, что в рамках совершенного каждым из них преступления выражается в использовании усилий другого лица (лиц) для реализации собственных намерений. При этом другой соучастник становится своеобразным орудием совершения лицом «собственного преступления». На такой признак особого способа совершенного соучастником действия в законе косвенно указывают слова: «... лицо, в соучастии с другими субъектами преступления совершило преступление» - в определении исполнителя

⁴⁸Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2017. № 10. С. 37.

(соисполнителя) преступления и слова «совместное участие нескольких субъектов преступления» - в определении соучастия в преступлении⁴⁹.

Особенность объективной стороны состава соучастия в преступлении отражает также обстановка совершения преступления соучастником, которую можно охарактеризовать как событие общего в соучастии совершения несколькими лицами одного преступления.

Общность совершения преступления как признак соучастия предполагает, по общему мнению ученых, направленность усилий соучастников, всех и каждого в отдельности, на достижение единого преступного результата.

Определенные особенности имеет субъективная сторона состава преступления соучастника. По определению понятия соучастия, содержащемуся в ст. 32 УК РФ, участие соучастников в совершении преступления возможно только с умышленной формой вины.

Таким образом, в уголовном законодательстве нашей страны такое правовое явление, как соучастие представляет собой деятельность, суть которой заключается в осуществлении коллективного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Особенностью данной деятельности является взаимосвязанность всех действий участвующих лиц между собой и наступление общего преступного результата, вследствие совершенного незаконного посягательства. При этом, если брать во внимание природу исследуемого явления, можно отметить, что в ее основу положены два совершенно несовпадающих подхода, каждый из которых мог бы самостоятельно существовать и быть узаконенным в правовом документе, но в виду того, что институт соучастия все еще остается наиболее спорным и сложным институтом в уголовном праве, оба подхода на сегодняшний день представлены в равной мере как в теории, так и в законодательстве. Соучастие в преступлении сочетает в себе и акцессорный, и самостоятельный принципы ответственности. Данные принципы не должны противопоставляться друг

⁴⁹Саатова Б.А. Соучастие в преступлении // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 239.

другу. Только путем их сочетания возможно решение многих практических вопросов, касающихся преступлений совершенных в соучастии.

§ 2. Виды соучастников преступления

Согласно положениям ст. 33 УК РФ соучастниками преступления наряду с исполнителем следует определить: организатора, подстрекателя, пособника. Данная классификация присутствовала еще в Основах уголовного законодательства СССР в 1958 г. и существует до сих пор. Строится она на признаках соучастия и определенных функциях соучастников.

А.Н. Трайнин выдвигает другую классификацию и делит всех соучастников на три группы: соучастники, которые организовывали преступление и склоняли к его совершению; соучастники, которые содействовали совершению преступлению; соучастники, которые совершали преступление⁵⁰.

Данная классификация дает возможность выделить уровень участия в достижении преступного результата каждого из них. Каждая из групп имеет собственные отличительные признаки. Из них вытекают те функции, которые совершают преступники и их цели, для достижения которых они объединились. Соответствующее разграничение по признакам, целям и функциям обладает большим значением для правоприменителя и служит для определения пределов ответственности соучастников.

Проанализируем каждый тип конкретного соучастника. В первую очередь нужно начать с исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Исполнитель - это лицо, которое непосредственно совершило преступление или же непосредственно участвовало в его совершении

⁵⁰Васильев А.М. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. Армавир: РИЦ АГПА, 2011. С. 40.

совместно с иными лицами (соисполнителями), а также лицо, которым совершалось преступление путем использования иных лиц, не подлежащих уголовной ответственности из-за возрастных ограничений, состояния невменяемости или иных, предусмотренных УК РФ обстоятельств. В действующем уголовном законе предусматривается три вида исполнителей преступления: сам исполнитель преступления, соисполнитель преступления, посредственный причинитель преступного вреда.

Теория уголовного права под непосредственным совершением преступления понимает исполнение лицом полностью или частично (при наличии других исполнителей) объективной стороны преступления. Объективная сторона конкретного преступления определяется законодательно при конструкции состава преступления и описывается в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за данный вид преступления. Сам же процесс исполнения объективной стороны преступления есть совокупность действий, которые необходимо совершить для наступления общественно опасного последствия (создания угрозы такого наступления). Так как все содеянное соучастниками является единым причиняющим фактором, то исполнение объективной стороны преступления становится возможным при совершении другими соучастниками всех необходимых для этого действий.

В деянии исполнителя преступления, в отличие от остальных соучастников, уже присутствуют все признаки состава преступления. Так как состав преступления есть разработанный наукой уголовного права и воспринятый уголовным законом инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что оно является преступлением, описанным в той или иной норме УК РФ, то исполнение преступления возможно только в рамках конкретного состава преступления.

Ко второму виду исполнителей уголовный закон отнес лиц, непосредственно участвовавших в совершении преступления, но не совершавших его. Данный вывод следует из конструкции самой правовой

нормы, в которой использован союз «либо», чем противопоставляется «непосредственное совершение» преступления и «непосредственное участие в его совершении». Так как теория уголовного права под исполнением преступления, а точнее под непосредственным исполнением, понимает выполнение его объективной стороны, то лица, только участвующие в совершении преступления, но непосредственно его не совершавшие, не могут являться и его непосредственными исполнителями (исполнителями объективной стороны преступления). Они своими действиями только содействуют другим лицам в ее исполнении. Однако, так как содеянное ими есть необходимое дополнение действий непосредственных исполнителей и составляет с ними единый причиняющий фактор, от воздействия которого общественному отношению и причиняется ущерб, то и их следует признать исполнителями преступления наравне с лицами, выполнившими объективную сторону преступления.

Таким образом, если исполнители первого вида должны обязательно являться субъектами общественного отношения, которому преступлением причиняется ущерб, то второго вида - нет. Ведь они причиняют вред общественному отношению не лично, а опосредованно - руками исполнителей первого вида, от чего содеянное ими не становится менее общественно опасным, а поэтому они подлежат ответственности, наравне с исполнителями первого вида⁵¹. Ко второму виду исполнителей следует отнести организатора преступления, подстрекателя к нему и пособника в нем, которые непосредственно не совершают преступления (не исполняют его объективной стороны), но, участвуя в нем, способствуют своими действиями ее совершению другими. К данному виду исполнителей следует отнести и лиц, участвующих совместно со специальным исполнителем, в выполнении специального состава преступления.

⁵¹Безбородов Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 20.

К третьему виду исполнителей уголовный закон отнес лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Фактически речь идет об особом случае совершения преступления - чужими руками. В случае совершения преступления «чужими руками», например руками несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, лицо, виновное в этом, подлежит ответственности, как за совершение самого преступления, так и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. При этом для признания лица лицом, совершившим преступление посредством использования другого лица, достаточно установить, что оно осознавало общественно опасный характер своего поведения, умышленно использовало другое лицо с преступной целью, предвидело и желало наступление преступного результата. Возможность признания групповым преступлением, совершенного несколькими лицами, из которых только одно обладает признаками субъекта, категорически и аргументировано отрицается многими российскими учеными. В силу отсутствия обязательного объективного количественного признака – наличия двух или более лиц, каждое из которых обладает признаками субъекта преступления, а в других случаях - и субъективных признаков соучастия (используемое лицо действует невиновно), в этой ситуации соучастия нет, поэтому не может быть исполнителя, являющегося одним из видов соучастников преступления. Как справедливо отмечается в литературе, третий вид исполнителя преступления искусственно создан нормой уголовного закона⁵². Такое лицо следует признавать посредственным причинителем. С объективной стороны посредственное причинение характеризуется склонением невменяемого, несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, а также других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в соответствии с положениями УК РФ,

⁵²Писаренко А.П. Понятие и виды исполнительства в преступлении: теоретический аспект // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / редкол.: А.А. Гребеньков [и др.]. Курск, 2018. С. 163.

к совершению преступления. В целях использования другого лица для совершения общественно опасного деяния посредственный причинитель может прибегать к различным интеллектуальным и физическим способам воздействия. Субъективная сторона посредственного причинения состоит в том, что субъект преступления сознает, что использует в качестве орудия преступления лицо, не обладающее признаками субъекта, либо лицо, действующее невиновно или по неосторожности, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент умысла) и желает наступления таких последствий (либо сознательно допускает его) либо безразлично к ним относится (волевой элемент умысла).

Еще одной фигура - организатор. Это лицо, которым организовывалось совершение преступления или руководило исполнением преступления, а равно лицо, создавшее организованную группу (преступное сообщество (преступную организацию)), либо руководившее ими.

По утверждению многих авторов, его роль в совершении преступления представляет большую степень общественной опасности, чем деятельность других соучастников. Объясняется это тем, что именно с помощью него осуществляется реализация признака совместности на обеих стадиях преступления - приготовления и совершения.

Л.Д. Гаухман выделял шесть видов организаторов. Он учитывал функции, которые они выполняют, а с другой стороны квалификацию их действий. К данным видам, по его мнению, относились - руководитель организованной группы; организатор преступного сообщества (преступной организации); руководитель преступным сообществом (преступной организацией)⁵³. Соответствующая классификация позволяла рассматривать данный тип соучастника в зависимости от формы соучастия в преступлении, закрепленном в УК РФ.

⁵³ Абудеев В.В. Организатор и исполнитель: вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 110.

Очередной фигурой соучастия является подстрекатель. В.Г. Мирзоян определяет его как лицо, создающее в человеке решимость совершить преступление, являющееся инициатором и вдохновителем деяния, формирующее преступный умысел⁵⁴. А.М. Васильев пишет: «Подстрекатель не становится над другими соучастниками, не руководит ими, ограничиваясь вовлечением лица в совершение преступления»⁵⁵.

Российская школа уголовного права подразделяет подстрекателей на следующие типы:

1. Подстрекатели, которые внушают необходимость совершения преступления, вплоть до применения угроз в сторону исполнителя;
2. Подстрекатели, которые внушают целесообразность совершения преступления;
3. Те, кто внушает выгодность совершения преступления.

Последней и самой спорной фигурой является пособник, в связи с тем, что учеными постоянно подвергается критики определение данного понятия.

Пособником может быть признано лицо:

- которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации либо же средств или орудий преступления, или же содействовало устранением препятствий;
- заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления, либо же предметы, добытые преступным путем;
- заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В уголовно-правовой науке принято подразделять пособничество на интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество включает в себя дачу советов, указаний, предоставление информации, также заранее данное обещание скрыть

⁵⁴Мирзоян В.Г. Основания уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений // Общество и право. 2016. № 5(37). С. 179.

⁵⁵Васильев А.М. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. Армавир: РИЦ АГПА, 2011. С. 59.

преступника, средства или орудия совершения преступления, либо следы преступления, предметы, добытые преступным путем и заранее данное обещание приобрести или сбыть подобные предметы. Следует отметить, что интеллектуальное пособничество совершается лишь в форме действия.

Напротив, физическое пособничество может осуществляться как в форме действия (например, изготовление и предоставление средств, или орудий совершения преступления), так и в форме бездействия (неисполнение лицом возложенной на него обязанности)⁵⁶.

Пример как интеллектуального, так и физического пособничества можно найти в уголовном деле, приговор по которому был вынесен Сальским городским судом Ростовской области в 2011 году. Группа лиц в составе Ш., С. и М. привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 215.3 УК РФ. Ш., С. и М. были признаны виновными в совершении данных деяний, так как обладали познаниями по скрытой прокладке нефтеотводов и осуществлению несанкционированной врезки в нефтепровод. Причем, Ш., С. и М. действовали по соглашению с организатором П. и были осведомлены о том, что принимают участие в совершении преступления. Так, действуя из корыстных побуждений и согласно плану, Ш. составил схему подвода нефтеотвода к тому участку нефтепровода, где планировалось осуществление несанкционированной врезки, а также давал советы С. Последний, в свою очередь, должен был провести нефтеотвод от нефтебазы к нефтепроводу. Непосредственно несанкционированную врезку в нефтепровод осуществлял М⁵⁷. Таким образом, в действиях Ш. усматривается интеллектуальное пособничество. Действия С. и М. можно оценить как физическое пособничество.

В судебной практике имеется большое количество форм пособнических деяний. Так, весьма показательным примером служит уголовное дело, приговор

⁵⁶Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2017. С. 77.

⁵⁷Приговор Сальского городского суда по делу № 1-22/2011 от 21 июня 2011 года. URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 19.05.2020).

по которому был вынесен Октябрьским районным судом г.Ростова-на-Дону. Обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, Ч. был признан виновным в совершении инкриминируемых ему деяний. Так, Ч. три раза в рамках оперативного эксперимента приобретал у неустановленного лица по имени Вадим за свои собственные денежные средства марихуану и передавал ее без цели сбыта, без извлечения незаконной материальной выгоды К., получая от последнего только деньги эквивалентные сумме, уплаченной за марихуану. Первый раз он приобрел за 700 рублей 7,27 граммов марихуаны, второй - за 700 рублей 6,8 граммов марихуаны, третий - за 2100 рублей 20,4 граммов марихуаны, из которых передал К. только 14,3 граммов марихуаны, а 6,1 граммов оставил для личного пользования, которые затем были обнаружены сотрудниками УФСКН России по Ростовской области при досмотре автомобиля, которым управлял Ч.⁵⁸ Таким образом, в действиях Ч. усматривается физическое пособничество в приобретении наркотических средств, которое выражается в форме посреднических действий.

Пособнические деяния так же весьма разнообразны при мошенничестве. Примером этому может служить уголовное дело, приговор по которому был вынесен Избербашским городским судом Республики Дагестан в 2013 году. Обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 159 УК РФ, М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных указанными статьями УК РФ. М., преследуя цель извлечения материальной выгоды, осознавая, что способствует совершению преступления, оказывал содействие различным гражданам (24 эпизода), путем передачи подложных справок - выписок из актов медицинского освидетельствования гражданина, признанного инвалидом. Затем лица, имеющие умысел, направленный на хищение денежных средств, выделенных государством на пенсионное обеспечение граждан, которым соответственно и оказывал содействие М., обращались в ГУ ПФР по Республике Дагестан и незаконно

⁵⁸Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 1-600/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 19.05.2020).

оформляли пенсии. Тем самым причиняли материальный ущерб государству⁵⁹.

Что касается размера наказания, то в ходе изучения судебной практики, удалось установить тот факт, что в большинстве случаев пособнику, по сравнению с организатором или исполнителем, назначается относительно небольшое наказание. Так, например, уже упоминавшимся обвиняемым Ш., С. и М. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 3 месяцев, 2 года, 1 год 7 месяцев соответственно, и только Ш. назначено дополнительное наказание в виде штрафа в размере 40000 рублей. Организатору настоящего преступления П. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев и дополнительное наказание в виде штрафа в размере 60000 рублей.

Однако в ряде случаев, мы считаем, необходимо ужесточить наказание пособникам. Законодатель уже идет по этому пути, обособив пособничество в совершении некоторых преступлений в отдельные составы преступления, ужесточив при этом наказание. Так, в 2010 году в ст. 205.1 УК РФ была добавлена часть, в которой закреплён самостоятельный состав преступления - «Пособничество террористической деятельности акта» (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), предусматривающая наказание в виде лишения свободы сроком от десяти до двадцати лет в связи с тем, что террористический акт отличается повышенной степенью общественной опасности.

В отдельную норму было выделено также посредничество во взяточничестве, которое устанавливает достаточно жесткое наказание за совершение данного преступления. Такое решение также является справедливым, поскольку коррупционные преступления причиняют колоссальный ущерб экономике России, а пособник, в отличие от взяткодателя или взяткополучателя, совершающих только одно преступление - дачу и получение взятки соответственно, способствует совершению обоих преступлений.

⁵⁹Приговор Избербашского городского суда по делу № 1-134/2013 от 17 декабря 2013 г. URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 19.05.2020).

По нашему мнению также необходимо введение самостоятельного состава преступления за пособничество в совершении преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Подводя итоги, можно сказать, что хоть и данное законодателем в ст. 32 УК РФ определение соучастия является универсальным, оно должно быть дополнено и выглядеть следующим образом: «Соучастие - это умышленное совершение двумя и более лицами, которые являются субъектами преступления, одного и того же умышленного преступления».

Значение института соучастия, заключается, в том, что он определяет круг лиц, которые несут уголовную ответственность, за совместно совершенное преступление исходя из классифицирующих признаков их участия, оставляя за пределами этого круга многих фактических участников совместной преступной деятельности. Кроме того, он позволяет определить правила квалификации действий соучастников. И наконец, критерии, которые выработаны институтом соучастия, позволяют индивидуализировать ответственность и наказание в отношении лиц, которые принимали то или иное участие в совершении преступления, в соответствии с принципами законности, виновности и справедливости уголовного преследования.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Основные вопросы ответственности соучастников преступлений

Ответственность соучастников зависит от признаков объективной и субъективной сторон преступления. Особенность объективной стороны преступления при этом заключается в том, что ответственность каждого из соучастников, если они не являются соисполнителями, обуславливается как положениями Общей части УК РФ (ст. 33), так и содержанием соответствующей статьи Особенной части Кодекса. Субъективная сторона преступления, совершенного в соучастии, всегда характеризуется умыслом, интеллектуальный момент которого предполагает взаимную осведомленность соучастника об общественно опасном характере своего поведения, поведения исполнителя, об их совместных действиях, а волевой момент - желание достичь совместного преступного результата или сознательное допущение его путем объединения совместных действий.

Пределы ответственности соучастников определяются как общими, так и специальными правилами. Общие правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, представленные в действующем УК РФ, ч. 1 ст. 67.

При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются:

- характер и степень фактического участия лица в его совершении;
- значение этого участия для достижения цели преступления;
- его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Основной вопрос, возникающий при установлении ответственности соучастников преступления, связан с определением характера и степени их фактического участия в совершении преступления.

Так, характер участия в преступлении определяется ролью соучастника, которую он выполняет в результате преступной деятельности⁶⁰. Функции, которые на него возлагают совместно с ним действующие лица, могут быть разнообразны. Соглашаясь с А.Н. Трайниным, отметим, что в каждом отдельном случае очень пестра роль и очень различны действия, выполняемые каждым соучастником, но они все же легко поддаются таковому различию⁶¹. Законодатель, следуя логике, условно разложил эти функции на четыре вида: функции организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя. По мнению А.В. Шеслера, в статье о видах соучастников преступления необходимо указать на критерий их выделения, а именно характер их участия в совместном преступлении, под которым следует понимать роль каждого из соучастников в таком преступлении, что, по мнению автора, предопределил дифференциацию их уголовной ответственности через квалификацию их действий по конкретной статье Особенной части УК РФ со ссылкой или без ссылки на соответствующую часть предлагаемой редакции ст. 33 УК РФ⁶². По нашему убеждению, внесение таких поправок в статью излишне, так как увеличение сферы дифференциации ответственности соучастников преступления влечет за собой уменьшение сферы индивидуализации ответственности и ограничивает возможность правоприменителя действовать с учетом конкретных обстоятельств дела.

Степень участия виновного в общем преступном событии выступает в качестве обстоятельства, влияющего на индивидуализацию наказания совместно действующих лиц⁶³. Принцип индивидуализации ответственности строится на том, что судья самостоятельно оценивает индивидуальную степень

⁶⁰Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2018. № 3. С. 47.

⁶¹Трайнин А.Н. Учение о соучастии. URL: http://www.adhdportal.com/book_3016.html (дата обращения: 12.05.2020).

⁶²Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6. С. 28.

⁶³Петрашева Н.В. Предпосылки и условия ответственности соучастников // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2016. С. 152.

общественной опасности содеянного каждым из соучастников преступления, однако самостоятельность судьи ограничена пределами санкции статьи, в которой законодатель уже учел характер и типовую степень опасности того или иного преступления⁶⁴. Действительно, стойкость преступных стремлений каждого соучаствующего неодинакова. Одни проявляют настойчивость в достижении преступного результата, другие оказываются втянутыми в преступление из-за недостаточной сознательности. Безусловно, гораздо более общественно опасным является тот пособник, который предоставляет пистолет, нежели тот, который лишь обещает укрыть преступление. Между тем, порой лишь такого обещания может хватить для того, чтобы совершить те или иные преступные действия⁶⁵. Следовательно, каждое конкретное общественно опасное посягательство, совершаемое конкретным видом соучастника, обладающего общими типовыми признаками поведения, в рамках той или иной статьи Особенной части УК РФ, может характеризоваться присущим только ему набором признаков, и тем самым будет отличаться от других аналогичных действий таких же соучастников но в другом аналогичном преступлении⁶⁶.

Таким образом, назначая наказание за преступление, совершенное в соучастии, руководствуясь ст. 67 УК РФ, следует учитывать характер и степень фактического участия лица в его совершении. И, несмотря на единство оснований и пределов ответственности соучастников не означает ее равенства, и соучастники на основании одной и той же статьи Особенной части будут нести индивидуальную ответственность.

В зависимости от исполняемых ролей в преступлении производится назначение наказания каждому из соучастников. Так, если лицо, полностью или совместно, совершает объективную сторону преступления, то оно признается

⁶⁴Петрашева Н.В. Предпосылки и условия ответственности соучастников // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2016. С. 152.

⁶⁵Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособника // Российский следователь. 2016. № 24. С. 12.

⁶⁶Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // Юрист-Правовед. 2017. № 3. С. 12.

исполнителем (соисполнителем) и его действия будут квалифицироваться исключительно по статье Особенной части УК РФ без дополнительного указания на вид соучастника (ч. 2 ст. 34 УК РФ). Данное положение связано с тем, что исполнитель фактически реализует объективную сторону преступления (именно он выполняет деяние), все же остальные соучастники - организатор, подстрекатель и пособник, непосредственных преступных действий, указанных в уголовно-правовой норме, не осуществляют, а лишь способствуют их реализации. Именно поэтому для таких соучастников ответственность наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Таким образом, каждый из соучастников преступления будет нести ответственность по одной и той же статье Особенной части УК РФ на основании действий, совершенных исполнителем преступления. Тем не менее, возможны случаи квалификации преступных деяний и по разным частям Особенной части УК РФ. Такая особенность связана непосредственно с субъектом преступления и признаками его характеризующими. Однако необходимо учитывать, что, хотя указанные лица находятся в непосредственной зависимости от исполнителя, они несут ответственность только за самостоятельные действия, поэтому, в случае, если исполнитель по независящим от него причинам не доводит преступления до логического завершения, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Также, еще одним следствием, вытекающим из индивидуальной ответственности соучастников, является обстоятельство, смягчающее их наказание. Так, суд при вынесении решения, должен руководствоваться обстоятельствами, которые могут смягчить (отяготить) наказание только применительно к личности одного из соучастников - на других данные положения могут не распространяться.

В специальной литературе, а также и в материалах судебно-следственной

практики сложилось мнение, что ответственность организатора должна быть строже, чем у остальных соучастников. Пособник, в свою очередь, должен наказываться менее строго по сравнению с другими соучастниками. Так, А.В. Ушаков утверждает, что наибольшую опасность, представляют действия организаторов и исполнителей преступления⁶⁷.

Организатор вносит в преступные действия других лиц упорядоченность и согласованность, направляет их на достижение общего преступного результата. Он может выступать одновременно и в роли соисполнителя преступления. Как отмечает С.А. Бражникова, организатор, в принципе, может руководить не только совершением, но и подготовкой или сокрытием совершения преступления. Более того, организатор способен сам подготовить совершение или сокрытие преступления⁶⁸.

Надо сказать, судебная практика также идет по пути признания организатора преступления наиболее опасной фигурой среди других соучастников. На этом основании было бы целесообразно отразить на легальном уровне повышенную опасность организатора преступления (как это было сделано в отечественном дореволюционном уголовном законодательстве), предусмотрев при этом формальные пределы наказания: «Срок наказания, назначаемого организатору преступления, не может быть менее двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление.

Срок наказания, назначаемого организатору (руководителю) организованной группы, не может быть менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление».

⁶⁷Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2017. С. 279.

⁶⁸Бражникова С.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: законодательный и правоприменительный аспекты // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 2. С. 23.

Значительно принижается в литературе роль подстрекателя, ведь чаще всего авторы относят данного соучастника к второстепенным лицам, присваивая ему вторичную роль в совершении преступления. Данное утверждение не вполне соответствует действительности, ведь именно подстрекатель формирует преступное сознание у человека и поэтому является наиболее опасным⁶⁹. Следовательно, необходимо принять во внимание данный факт и оценить деятельность подстрекателя в качестве обстоятельства, которое ужесточает ответственности для него.

Тем не менее, назначение ответственности для соучастников также может зависеть от формы соучастия - ответственность участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Так, сам факт организации вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, экстремистского сообщества или же некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, является окончанным преступлением, независимо от того, совершили их участники задуманные действия или нет. В таком случае, а также, если преступление совершено организованной группой, когда она указана в качестве квалифицирующего признака, действия организатора будут расценены как действия соисполнителя без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Групповое соучастие в преступлении более общественно опасно, чем соучастие с распределением ролей. Меньшая общественная опасность соучастников вытекает из того, что в контакт с потерпевшим от преступления либо предметом преступления входит лишь одно лицо, тогда как при совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией) - несколько. Отсюда и наказание должно быть более суровым при групповом соучастии в сравнении с соучастием с распределением ролей.

Вместе с тем, УК РФ не предусматривает специальных правил назначения наказания за преступление, совершенное в составе группы лиц,

⁶⁹Мирзоян В.Г. Основания уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений // Общество и право. 2016. № 5(37). С. 181.

группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), ограничившись лишь указанием на данные обстоятельства в перечне ст. 63 и в ст. 35 УК РФ. Тем самым была учтена позиция судебной практики, которая традиционно и ранее придавала отягчающее значение совершению преступления всякой группой, а не только организованной, ибо уровень опасности содеянного действительно выше при совершении его группой лиц любой разновидности. Однако очевидно, что степень общественной опасности преступления, совершенного группой, тем выше, чем теснее объединены усилия ее участников, чем большей организованностью характеризуются их совместные действия.

Различия по характеру и степени общественной опасности различных групп определяются тем, что в каждой из них неодинаковая степень организованности группы: чем опаснее по содержанию группа, как обстоятельство, отягчающее наказание, тем выше и строже наказание⁷⁰. Степень совместности участия двух и более лиц при групповом совершении преступления зависит от двух факторов: от того, сколько исполнителей участвует в преступлении, и от того, как, каким образом согласовано их участие в преступлении. Отсюда не вызывает никаких сомнений, что чем больше исполнителей совершенного преступления, тем больше общественная опасность группового соучастия и тем более суровое наказание может быть назначено соучастникам⁷¹.

На основании изложенного, представляется целесообразным предусмотреть в УК РФ правила назначения наказания лицам, совершившим преступление в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, с установленными фиксированными пределами минимального наказания. В этой связи было бы вполне оправданным

⁷⁰Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Проспект, 2015. С. 432.

⁷¹Бражникова С.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: законодательный и правоприменительный аспекты // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 2. С. 26.

дополнить УК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья 67.1 Назначение наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

1. При назначении наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

2. Срок наказания за преступление, совершенное группой лиц, не может быть менее трех пятых максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, группой лиц по предварительному сговору - не менее двух третей, организованной группой - не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

3. Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к одному из соучастников группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Отягчающие обстоятельства, относящиеся к деянию, совершенному группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, вменяются тем участникам, которые осознавали такие обстоятельства».

В контексте данного предложения ч. 7 ст. 35 и п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ должны быть исключены из УК РФ.

Представляется, что реализация всех вышеперечисленных предложений позволит оптимизировать законодательную регламентацию института назначения наказания, а, следовательно, будет способствовать повышению эффективности его применения на практике.

Таким образом, ответственность соучастников носит исключительно

индивидуальный характер, что прямо вытекает из принципов, на которых строится все уголовное законодательство и устанавливается строго в пределах совершенного преступного деяния. Основанием ответственности каждого из соучастников будет выступать то общественно преступное деяние, на совершение которого был направлен преступный умысел с квалифицирующим признаком статей Особенной части УК РФ - преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с указанием на вид каждого из соучастников, определяемый нормой Общей части УК РФ.

§ 2. Специальные вопросы ответственности соучастников преступлений

Установление оснований и пределов ответственности вместе с тем не исключает возникновения в судебной практике и других специальных вопросов ответственности соучастников, обусловленных особенностями субъекта, стадиями совершения преступления, добровольным отказом и т.п. Все эти обстоятельства имеют существенное значение для квалификации действий соучастников и нуждаются в отдельном рассмотрении.

Так, особое место в вопросах ответственности соучастников занимает эксцесс исполнителя.

Согласно ст. 36 УК РФ под эксцессом исполнителя следует понимать совершение исполнителем преступления, неохватывающегося умыслом других соучастников. Такие действия не должны охватываться ни прямым, ни косвенным умыслом других соучастников. Важно учитывать, что за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. Исходя из этого, эксцесс следует определять, как действия исполнителя, которые он реализует лично и без участия иных соучастников.

Следовательно, при назначении наказания иным соучастникам преступления суду необходимо исходить из норм, закрепленных в ст. 60 и 67 УК РФ, то есть общими и специальными началами назначения наказания. При этом важно отметить, что эксцесс может иметь место лишь тогда, когда преступление, совершенное исполнителем, объективно связано с действиями других соучастников. При отсутствии такой связи данное деяние нельзя квалифицировать как эксцесс, и оно является качественно иным преступлением.

Также можно сделать вывод, что законодатель в ст. 36 УК РФ не подразумевает, что может совершаться противоправное деяние, которое в силу малозначительности не представляется общественно опасным. Из этого следует, что в уголовно-правовом смысле эксцессом признается лишь преступление⁷². Хотя некоторые теоретики и понимают эксцесс в широком смысле как совершение любых действий, выходящих за пределы умысла других участников.

Как пример эксцесса преступления можно привести ситуацию когда целью группы, в которую входили И. и К., было совершение разбойного нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, но хищение огнестрельного оружия, совершенное П., предусмотренное ч. 4 ст. 226 УК РФ, умыслом и имевшейся между членами преступной группы предварительной договоренностью неохватывалось, тем самым ответственность И. и К. будет наступать только по ч. 3 ст. 162 УК РФ⁷³.

Часто на практике эксцесс преступления можно ошибочно определить как неосторожное сопричинение, что в дальнейшем приведет к обжалованию такого приговора. Неосторожное сопричинение можно трактовать как некую разновидность множественности участников преступления, где они совершают

⁷²Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Тюмень, 2019. С. 3.

⁷³Апелляционное определение Приморского краевого суда от 21 октября 2015 г. по делу № 22-6238/15. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2020).

единое преступление по неосторожности или, по крайней мере, причиняют единый преступный результат. Г.Е. Колоколов считал, что «единение воли» возможно и при неосторожной преступной деятельности нескольких лиц, то есть путем обоюдного влияния или интеллектуального воздействия друг на друга⁷⁴. При этом, уголовное законодательство не признает неосторожное сопричинение, что, по нашему мнению, является неурегулированным пробелом в праве. Для неосторожного сопричинения в отличие от эксцесса необходим внутренний взаимосвязанный характер поведения, обуславливающий наступление результата, другими словами, наличие причинно-следственной связи между поведением соучастников и наступившим преступным результатом⁷⁵.

В доктрине уголовного права чаще всего классифицируют эксцесс исполнителя в зависимости от степени отклонения действий лица от реализации совместного умысла. Выделяют качественный и количественный эксцесс⁷⁶.

Количественный эксцесс заключается в том, что исполнитель вместо оговоренного совершает иное однородное, но более тяжкое преступление или оговоренное преступление, но при наличии квалифицирующих признаков, которые не охватывались умыслом других соучастников. При этом только исполнитель несет ответственность за квалифицирующие признаки, а иные соучастники ответственности за них не подлежат⁷⁷.

Примером более тяжкого преступления будет являться совершение действий, направленных на осуществление открытого хищения имущества, где

⁷⁴Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении: (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности): Исслед. Георгия Колоколова. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003612054> (дата обращения: 20.05.2020).

⁷⁵Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Тюмень, 2019. С. 4.

⁷⁶Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 284.

⁷⁷Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Организатор преступления соучастником преступления не является // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(41). С. 21.

исполнитель в процессе изъятия применил насилие, опасное для жизни и здоровья или угрозу такого насилия. Тогда действия соучастников будут квалифицироваться по ст.161 УК РФ, а исполнителя - по ст. 162УК РФ.

Говоря об эксцессе исполнителя в отношении квалифицирующих признаков, нужно отметить, что преступление остается совместным в части, охватываемой общим умыслом соучастников.

Иллюстрацией такой ситуации является совершение изнасилования, которое охватывалось бы умыслом всех соучастников, но исполнитель осуществлял такие действия, к примеру, как неоднократное придушивание, которые повлекли по неосторожности смерть потерпевшей. В данном случае ошибочным будет квалифицировать действия и исполнителя, и всех соучастников по п. «а» ч. 4 ст.131 УК РФ, ответственность для соучастников будет наступать по п. «а» ч. 2 ст.131 УК РФ.

Также необходимо наличие причинно-следственной связи между конкретными действиями исполнителя и смертью потерпевшей. При этом важным будет установление умысла исполнителя, так как прямой умысел будет образовывать совокупность преступлений, а не эксцесс исполнителя, то есть по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п. «а» ч. 2 ст.131 УК РФ.

Под качественным эксцессом принято понимать ситуацию, когда исполнитель вместо согласованного с другими лицами преступления совершает полностью не идентичное преступление или наряду с согласованным иное преступление. Обращая внимание на ситуацию, когда совершено иное нетождественное преступление, нужно исходить из того, что ответственность участников сохраняется, но наступает как за приготовление или за покушение в зависимости от роли соучастников, а исполнитель несет ответственность за совершенное им преступление⁷⁸.

Моделируя ситуацию, в которой возможен качественный эксцесс исполнителя, можно привести пример когда группа лиц по предварительному

⁷⁸Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Инфра-М, 2016. С. 267.

сговору совершает разбой с незаконным проникновением в жилище, предусмотренный ст.162 УК РФ, а один из соучастников совершает изнасилование потерпевшей. Изнасилование не охватывалось умыслом иных соучастников, поэтому ответственность по ст. 131 УК РФ наступает лишь для исполнителя.

Исходя из всего вышеизложенного на практике проблемы квалификации возникают достаточно часто, а исследованиям данного элемента института соучастия уделяется мало внимания. Сложность заключается в том, что основным при определении наличия либо отсутствия эксцесса исполнителя является субъективная сторона действий соучастников. Именно отсутствие умысла иных соучастников преступления порождает эксцесс исполнителя.

Представляется целесообразным включить в главу 7 «Соучастие в преступлении» давно обсуждаемую статью, которая будет регулировать неосторожное сопричинение и определить в качестве причинения по неосторожности последствий, взаимосвязанных и взаимообусловленных противоправных действий двух или более лиц⁷⁹, что исключит его ошибочную квалификацию как эксцесса исполнителя.

Справедливым, с нашей точки зрения, является внесение поправок в статью 36 УК РФ и изложение их в таком виде:

«2. Если исполнитель совершает полностью иное преступление, то ответственность соучастников наступает как за приготовление или за покушение в зависимости от роли соучастников.

3. При эксцессе исполнителя в отношении квалифицирующих признаков Особенной части настоящего Кодекса преступление остается совместным лишь в части, охватываемой общим умыслом соучастников».

Все нормы главы 7 УК РФ, регламентирующие институт соучастия, рассчитаны на оконченные преступления, совершаемые двумя или более лицами, и так же отчетливо с теоретической и практической точек зрения

⁷⁹Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. С. 68.

дифференцирована ответственность соисполнителей преступлений в составе разнородных групп (ст.35 УК РФ). Вместе с тем в теории и на практике неоднозначно оценивается то, как законодатель в ч.5 ст.34 УК РФ определяет ответственность соучастников при неоконченном преступлении. Согласно названной норме, в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. Лицо, которому не удалось по независящим от него обстоятельствам склонить других лиц к совершению преступления, несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению. При этом законодателем не учтены особенности основания уголовной ответственности и квалификации действий соучастников преступления на таких стадиях развития их совместной преступной деятельности, как приготовление к преступлению и покушение на преступление⁸⁰. Сказанное в полной мере можно отнести и к проблеме дифференциации ответственности соучастников неоконченного преступления.

Установленный законодателем в ст.33 УК РФ вид дифференциации уголовной ответственности условно можно назвать частным, если учитывать, что наиболее признанной в уголовно-правовой науке является классификация видов дифференциации уголовной ответственности, предложенная Т.А. Лесниевски-Костаревой. Согласно ее определению, имеется два вида дифференциации: первый вид осуществляется с помощью квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления, второй - посредством освобождения от уголовной ответственности⁸¹.

Применительно к институту соучастия существует дополнительный (условно - частный) вид дифференциации уголовной ответственности, а именно

⁸⁰Соболев В.В. Соучастие в неоконченном преступлении: проблемы дифференциации ответственности и квалификации // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 180.

⁸¹Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998. С. 175-176.

посредством установления пределов ответственности в зависимости от вида группового соисполнительства (ст. 35 УК РФ) и личного вклада соучастников в достигнутый или предполагаемый (ожидаемый) преступный результат. Последнее вытекает из выше указанной законодательной формулировки: «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления».

Более дифференцированно, на наш взгляд, законодатель подошел к установлению пределов ответственности так называемых «сложных» или собственно соучастников при их добровольном отказе от преступления. Согласно ч.4 ст.31 УК РФ организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник же не подлежит уголовной ответственности и тогда, когда он только предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Данная поощрительная норма в определенной мере сходна с другими видами дифференциации уголовной ответственности, однако, имеет строго отличительные особенности. Ее применение зависит не только от стадии совершения преступления, но и от того, какого вида соучастник добровольно отказался от доведения преступления до конца. В указанных выше нормах законодатель дополнительно дифференцировал уголовную ответственность соучастников именно при добровольном отказе. В целом же дифференциация уголовной ответственности при соучастии в неоконченном преступлении определяется в зависимости от причин, в силу которых преступление не было доведено до конца. Так, когда в силу различных причин преступная деятельность кого-либо из соучастников прерывается на стадии приготовления или покушения, особенности их ответственности проявляются в следующих уголовно-правовых ситуациях: 1) преступление не доводится до конца ввиду добровольного отказа организатора, подстрекателя или пособника (ч.4 ст.31 УК

РФ), 2) в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам (ч.5 ст.34 УК РФ) и 3) в связи с добровольным отказом от преступления исполнителя (неудавшееся соучастие).

Добровольный отказ соучастников означает, что один или несколько из них прекращают выполнение тех действий (бездействия), которые они обязаны выполнить в силу исполняемой роли, при осознании возможности доведения их до конца. Самому понятию и признакам добровольного отказа, а также условиям освобождения от ответственности в том числе всех видов соучастников при добровольном отказе от преступления, законом дается развернутая характеристика (ст.31 УК РФ). В теории и практике не имеется разногласий в том, что добровольный отказ возможен только до окончания преступления. Не представляют особой сложности также вопросы добровольного отказа на стадии приготовления к преступлению как лиц, совершающих деяние индивидуально, так и в соучастии.

Вместе с тем по отдельным вопросам применения закона о добровольном отказе на стадии покушения на преступление имеются различные точки зрения. Основой разночтений является отсутствие единства взглядов на вопрос о том, на любой ли стадии покушения на преступление возможен добровольный отказ от него.

Так, по мнению Н.Ф. Кузнецовой «добровольный отказ допустим вплоть до наступления общественно опасных последствий замышленного преступления»⁸². А.В. Галахова считает, что добровольный отказ возможен как при неоконченном, так и при оконченном покушении на преступление (в последнем случае - «путем активных действий, которые могут предотвратить наступление преступных последствий»)⁸³.

Преобладающая часть криминалистов также полагает, что добровольный

⁸²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Юрайт, 2017. С. 66.

⁸³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. С. 73.

отказ возможен и от оконченного покушения, хотя и не во всех случаях. Главное, чтобы лицо, совершив действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления, сохраняло возможность влияния на события и было способно принять меры к предотвращению опасных последствий своего деяния⁸⁴. Данная трактовка, полагаем, в наибольшей степени отражает юридическую природу добровольного отказа, призванного выполнять функции, по образному выражению Н.Ф. Кузнецовой, «золотого моста», который законодатель строит для начавшего преступление лица»⁸⁵.

Как и в случаях индивидуального совершения преступления, добровольный отказ соучастников характеризуется теми же признаками и имеет те же сложности в правоприменительной практике. Вместе с тем при совершении преступления в соучастии добровольный отказ имеет определенные особенности.

Например, положение ч.2 ст.31 УК РФ о том, что «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца», относится только к исполнителю. На остальных соучастников данные правила распространяться не могут, поскольку действия собственно соучастников совершаются чаще всего задолго до исполнения преступления непосредственным исполнителем. Поэтому только по смыслу закона правоприменители делают вывод о том, что добровольный отказ других соучастников может иметь место до или в самый начальный момент деятельности исполнителя.

В юридической литературе вопрос об ответственности за неудавшиеся подстрекательство к преступлению, пособничество и неудавшиеся организационные действия ввиду добровольного отказа со стороны исполнителя, также остается дискуссионным. Одни авторы полагают, что так

⁸⁴Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2017. С. 237.

⁸⁵Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Юрайт, 2017. С. 66.

называемое неудавшееся соучастие должно влечь ответственность соучастников, «сложных субъектов» за покушение на организацию, подстрекательство и пособничество тому преступлению, к соучастию в котором они стремились⁸⁶. Другие считают, что в этих случаях виновные должны нести ответственность за приготовление к преступлению, которое предполагалось совершить в соучастии⁸⁷.

Последняя точка зрения совпадает с действующим российским уголовным законом. Так, в соответствии с ч.5 ст.34 УК РФ лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению.

Большинство авторов, анализируя данную норму, сходятся во мнении, что при неудавшемся соучастии несут ответственность за приготовление к преступлению лишь те соучастники, действия которых носят характер подстрекательства. Имеется и другая точка зрения. Так, В.С. Комиссаров считает, что наряду с подстрекателями за неудавшееся соучастие могут отвечать также организаторы и пособники, поскольку «в отличие от подстрекательства организационные и пособнические действия могут совершаться как в процессе подготовки преступления, так и в процессе его совершения»⁸⁸.

Данный вывод следует считать верным, но лишь в отношении соучастников в виде организаторов и подстрекателей. Пособнические действия не могут обладать инициативой, а поэтому их проявление в данной ситуации не имеет юридического значения. Даже совершенные пособником конкретные действия (например, обещание в будущем устранить препятствие, скрыть следы

⁸⁶Соболев В.В. Соучастие в неоконченном преступлении: проблемы дифференциации ответственности и квалификации // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 183.

⁸⁷Учебник уголовного права: общая часть / под ред. А.В. Наумова. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. С. 205.

⁸⁸Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Проспект, 2015. С. 438.

преступления, сбыть преступно добытое и т. п.), если они не содержат иного преступления, не могут влечь уголовной ответственности при добровольном отказе исполнителя от преступления.

Поэтому при добровольном отказе исполнителя от преступления юридическое значение имеет только организаторская и подстрекательская деятельность, активно воздействующая на волю будущего исполнителя конкретного преступления, инициируемого организатором и подстрекателем, которые и подлежат уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

Однако в части законодательного определения основания уголовной ответственности организаторов, подстрекателей и пособников «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам» (ч.5 ст.34 УК РФ) является противоречивой. Так, сформулированное здесь деяние исполнителя подпадает под действие ст. 30 УК РФ, он подлежит ответственности за приготовление к преступлению или покушение на преступление, и его действия в соответствии с ч. 3 ст.29 УК РФ надлежит квалифицировать со ссылкой на ч. 1 или ч. 3 ст.30 УК РФ.

Согласно ч. 3 ст.34 УК РФ ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное (исполнителем) преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Этому положению противоречит указание в ч.5 ст.34 УК РФ на то, что «...остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление». Строго следуя этому указанию законодателя, соучастники (организатор, подстрекатель и пособник) должны нести ответственность одинаково с исполнителем, что противоречит ч. 1 ст.34 УК РФ, согласно которой ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Таким образом, согласно общим правилам дифференциации ответственности и юридической квалификации, установленной законом, в

данной уголовно-правовой ситуации деянием организатора, подстрекателя и пособника будет соучастие в покушении на преступление или приготoвлении к преступлению, а не покушение на него или приготoвление к нему.

Устранить указанное противоречие между названными нормами ст.34 УК РФ возможно внесением изменений в часть 5 данной статьи, для чего необходимо ее первое предложение изложить в следующей редакции:

«5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за соучастие в приготoвлении к преступлению или покушении на преступление».

В соответствии с давно установившейся практикой в таких случаях действия соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников) квалифицировались по статье, предусматривающей ответственность за совершенное исполнителем преступление (покушение или приготoвление) со ссылкой на ст.ст. 17 и 15 УК РСФСР, а по ныне действующему УК РФ их следует квалифицировать со ссылкой на соответствующие части ст.ст.33 и 30 УК РФ.

Важным вопросом при квалификации действий соучастников является наличие вменяемости лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Об этом также свидетельствует и судебная практика, из которой следует, что лица, признанные невменяемыми, не могут быть привлечены к ответственности за совершение ими преступления в соучастии.

Так, Самарским областным судом осужден П.Б. за помощь С.С. в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней. Он наносил потерпевшей удары, сломив ее сопротивление, после чего С.С. совершал с потерпевшей половое сношение и действия сексуального характера. В процессе расследования С.С. был признан невменяемым. Действия П.Б. были квалифицированы как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц по предварительному сговору. При этом суд указал: «групповым

изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера признаются не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт и насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости»⁸⁹.

Однако, в данном случае позиция судов является разнообразной. Существует следующий пример: Рубцовским городским судом Алтайского края осужден Д.С. за совершение кражи с незаконным проникновением в помещение. Незаконное изъятие имущества Д.С. осуществлял совместно с П., в отношении которого было вынесено постановление о применении принудительных мер медицинского характера. Органом предварительного следствия действия Д.С. квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Однако суд, учитывая, что кражу Д.С. совершил совместно с П., который в силу своей невменяемости освобожден от уголовной ответственности, посчитал, что Д.С. должен нести ответственность как непосредственный исполнитель, и исключил из обвинения квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору»⁹⁰.

Считаем, что в данном случае позиция суда является неверной и способствует нарушению принципа справедливости, поскольку Д.С. было назначено наказание, при котором не учитывались все обстоятельства дела.

В данном случае согласимся с тем, что невозможно назначить наказание невменяемым лицам, однако исключать признак совершения преступления в соучастии в данном случае нельзя, поскольку соучастие было, только в отношении одного участника применяются меры медицинского характера, а в

⁸⁹Приговор Самарского областного суда от 31 мая 2017 г. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.05.2020).

⁹⁰Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 5 июля 2017 г. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.05.2020).

отношении вменяемых лиц реальное наказание, предусмотренное санкцией уголовно-правовой нормы.

Такая позиция прослеживается и среди ученых. Так, В.Н. Шихановым указывается, что в случае квалификации преступления, совершенного в соучастии необходимо в первую очередь руководствоваться принципами уголовного судопроизводства, и несмотря на наличие невменяемости одного из субъектов, нельзя исключать факт наличия института соучастия при совершении преступления⁹¹.

Еще следует отметить, что законодательная позиция соучастия складывается не из отношения нормы к субъекту, а именно исходя из формы вины и наличия совместных действий.

С целью учета повышенной общественной опасности деяний, совершенных совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, в науке предлагается указать на соответствующий квалифицирующий признак в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, объективная сторона которых дает возможность использовать «дополнительную силу» при совершении преступления в соучастии⁹².

Таким образом, проведенный анализ позывает, что квалификация преступлений, совершенных в соучастии, не является единообразной. Единообразие присутствует лишь при применении норм ст. 33 УК РФ, в случае, когда все субъекты могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Разногласия возникают в тех случаях, когда один из субъектов соучастия признается невменяемым и не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Для решения данного вопроса, считаем необходимым внести изменения в действующее законодательство, в котором установить в качестве

⁹¹Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(28). С. 59.

⁹²Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. № 1. С. 43.

обязательного применения норм о соучастии в отношении вменяемых лиц, при установлении невменяемости одного из субъектов соучастия. Законодательное закрепление данного правила будет способствовать формированию единой позиции судов по данному вопросу и снизит количество судебных ошибок, которые могут возникнуть в случае неверного распределения степени вины при подобных случаях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования ответственности соучастников преступлений по УК РФ, можно сделать ряд теоретических обобщений и практических рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства в указанной сфере.

1. Ретроспективный анализ норм об уголовной ответственности соучастников преступлений в Российском уголовном законодательстве позволил нам прийти к выводу, что до середины XIX в. данный правовой институт не был востребован, поскольку групповая преступная деятельность признавалась совокупностью нескольких самостоятельных преступлений. В уголовно-правовой доктрине указанный подход к определению групповой преступности был сформулирован в рамках концепции самостоятельности соучастия. И лишь с середины XIX в. групповая преступность стала рассматриваться в качестве единого преступления, что впоследствии нашло отражение в акцессорной концепции соучастия.

2. На основании исследования уголовной ответственности соучастников преступлений в зарубежном уголовном праве мы пришли к выводу, что во многих зарубежных странах мира уголовная доктрина и законодательство по общему праву делят совместную преступную деятельность на две группы: исполнителей и пособников. Как правило, исполнители делятся на исполнителей первой и второй степени, а пособники - на пособников до преступления и после преступления. При всем при этом законодательство должно доказать, что у исполнителей и пособников до совершения преступления был общий умысел на совершение преступления. Наряду с вышеуказанными участниками преступления предусматривается еще одна фигура соучастия - заказчик. Думается, что данные законодательные решения могут быть учтены в процессе совершенствования отечественного уголовного законодательства.

3. На законодательном уровне понятие соучастия дается в ст. 32 УК РФ. Считаем, что, хоть и данное законодателем определение соучастия является универсальным, оно должно быть дополнено и выглядеть следующим образом: «Соучастие - это умышленное совершение двумя и более лицами, которые являются субъектами преступления, одного и того же умышленного преступления».

Соучастие представляет собой деятельность, суть которой заключается в осуществлении коллективного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Особенностью данной деятельности является взаимосвязанность всех действий участвующих лиц между собой и наступление общего преступного результата, вследствие совершенного незаконного посягательства. В основу природы соучастия положены два совершенно несовпадающих подхода (акцессорный и самостоятельный принципы ответственности), каждый из которых мог бы самостоятельно существовать и быть узаконенным в правовом документе, но в виду того, что институт соучастия все еще остается наиболее спорным и сложным институтом в уголовном праве, оба подхода на сегодняшний день представлены в равной мере как в теории, так и в законодательстве. Считаем, что данные подходы не должны противопоставляться друг другу. Только путем их сочетания возможно решение многих практических вопросов, касающихся преступлений совершенных в соучастии.

4. Соучастниками преступления являются исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Анализ регламентации уголовной ответственности соучастников позволил нам сделать вывод, что в большинстве случаев пособнику, по сравнению с организатором или исполнителем, назначается относительно небольшое наказание. И, несмотря на то, что законодатель уже идет по пути ужесточения наказания пособникам, обособив пособничество в совершении некоторых преступлений в отдельные составы преступления, ужесточив при этом наказание, считаем, что этого недостаточно.

По нашему мнению необходимо введение самостоятельного состава преступления за пособничество в совершении преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

5. Исследование основных и специальных вопросов уголовной ответственности соучастников преступления позволило нам сделать вывод, что данный институт уголовного права нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности, предлагается:

а) отразить на легальном уровне повышенную опасность организатора преступления (как это было сделано в отечественном дореволюционном уголовном законодательстве), предусмотрев при этом формальные пределы наказания: «Срок наказания, назначаемого организатору преступления, не может быть менее двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление.

Срок наказания, назначаемого организатору (руководителю) организованной группы, не может быть менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление».

б) предусмотреть в УК РФ правила назначения наказания лицам, совершившим преступление в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, с установленными фиксированными пределами минимального наказания. В этой связи было бы вполне оправданным дополнить УК РФ новой статьей следующего содержания:

«Статья 67.1 Назначение наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

1. При назначении наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении,

значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

2. Срок наказания за преступление, совершенное группой лиц, не может быть менее трех пятых максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, группой лиц по предварительному сговору - не менее двух третей, организованной группой - не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

3. Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к одному из соучастников группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Отягчающие обстоятельства, относящиеся к деянию, совершенному группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, вменяются тем участникам, которые осознавали такие обстоятельства».

В контексте данного предложения ч. 7 ст. 35 и п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ должны быть исключены из УК РФ.

в) включить в главу 7 «Соучастие в преступлении» статью, которая будет регулировать неосторожное сопричинение и определить в качестве причинения по неосторожности последствий, взаимосвязанных и взаимообусловленных противоправных действий двух или более лиц, что исключит его ошибочную квалификацию как эксцесса исполнителя.

г) внести поправки в ст. 36 УК РФ и изложить их в таком виде:

«2. Если исполнитель совершает полностью иное преступление, то ответственность соучастников наступает как за приготовление или за покушение в зависимости от роли соучастников.

3. При эксцессе исполнителя в отношении квалифицирующих признаков Особенной части настоящего Кодекса преступление остается совместным лишь в части, охватываемой общим умыслом соучастников».

д) внести изменения в ч. 5 ст. 34 УК РФ, для чего необходимо ее первое предложение изложить в следующей редакции:

«5. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за соучастие в приготовлении к преступлению или покушении на преступление».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 7 апреля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г.: не действует // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
3. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г.: не действует // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
4. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.: не действуют // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
5. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г.: не действует // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
6. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г.: не действуют // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
7. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: не действует // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

Монографии, учебники, учебные пособия

8. Богдановский А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М.: Книга по Требованию, 2016.
9. Васильев А.М. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. Армавир: РИЦ АГПА, 2011.
10. Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. М.: Госюриздат, 1959.

11. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010.
12. Захаров В.В. История государства и права России: учебник. М.: Норма-Инфра-М, 2015.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Юрайт, 2017.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.
15. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998.
16. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015.
17. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Инфра-М, 2016.
18. Собестианский И.М. Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства. М.: Книга по Требованию, 2016.
19. Соучастие в преступлении: учебное пособие / под ред. В.С. Прохорова. СПб.: Нестор, 2019.
20. Соучастие в преступлении: учебное пособие / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.
21. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 ч. Часть 1. - М.: Юрайт, 2019.
22. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. URL: http://www.adhdportal.com/book_3016.html (дата обращения: 12.05.2020).
23. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Проспект, 2017.
24. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб.: СПбГУ, 2016.
25. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие /

- под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Проспект, 2015.
26. Уголовное право: общая часть. Учебник / ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина. М.: Юрайт, 2016.
27. Учебник уголовного права: общая часть / под ред. А.В. Наумова. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016.
28. Цыганов В.Б. История государственного управления в России: учебное пособие. М.: Юрайт, 2016.
29. Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2017.

Статьи, научные публикации

30. Абудеев В.В. Организатор и исполнитель: вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7.
31. Безбородов Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016.
32. Бохан А.П., Петрашева Н.В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // Юрист-Правоведъ. 2017. № 3.
33. Бражникова С.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: законодательный и правоприменительный аспекты // Юридический сетевой электронный научный журнал. 2017. № 2.
34. Гульгоров В.И. Основные подходы к пониманию акцессорной теории соучастия в преступлении и ее влияние на развитие других теорий соучастия // Глаголь правосудия. 2018. № 2(16).
35. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Организатор преступления соучастником преступления не является // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(41).
36. Душко Д.Ю. Сравнение института соучастия в преступлении по Русской

- Правде, Судебнику Ивана IV 1550 г., Соборному уложению 1649 г. // Политика и право: ученые записки. Благовещенск, 2016.
37. Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособника // Российский следователь. 2016. № 24.
 38. Илиджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1.
 39. Канеева Р.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в российском уголовном законодательстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 4.
 40. Князева М.Н. История развития института соучастия в уголовном законодательстве // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры общества: сб. ст. Международной научно-практической конференции (15 октября 2019 г, г. Екатеринбург). Уфа, 2019.
 41. Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении: (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности): Исслед. Георгия Колоколова. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003612054> (дата обращения: 20.05.2020).
 42. Кубов Р.Х. Совершенствование правоприменительной практики, направленной на квалификацию преступлений, совершенных в соучастии // Российский следователь. 2016. № 11.
 43. Мирзоян В.Г. Основания уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений // Общество и право. 2016. № 5(37).
 44. Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2017. № 1.
 45. Петрашева Н.В. Предпосылки и условия ответственности соучастников // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2016.
 46. Пинчук А.П. Понятие формы соучастия в преступлении / А.П. Пинчук,

- Г.Е.Решетников // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7(39).
- 47.Писаренко А.П. Понятие и виды исполнительства в преступлении: теоретический аспект // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / редкол.: А.А. Гребеньков [и др.]. Курск, 2018.
- 48.Саатова Б.А. Соучастие в преступлении // Молодой ученый. 2018. № 16.
- 49.Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2018. № 3.
- 50.Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2017. № 10.
- 51.Соболев В.В. Соучастие в неоконченном преступлении: проблемы дифференциации ответственности и квалификации // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2016.
- 52.Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. URL: http://rushist.samsu.ru/istochniki/Sobor_1649.pdf (дата обращения: 13.05.2020).
- 53.Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6.
- 54.Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(28).
- 55.Якушин В.А. Противодействие организованной преступности: проблемы и возможности // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: итоговые материалы Всерос. науч.-практ. семинара / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2014.
- 56.Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. № 1.

Диссертации и авторефераты диссертаций

- 57.Аносов А.В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2016.
- 58.Дрепелев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: дисс.... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017.
- 59.Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
- 60.Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления: автореф. дисс....канд. юрид. наук. Тюмень, 2019.
- 61.Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук. Владивосток, 2018.
- 62.Яровой А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами: дисс.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.

Эмпирические материалы

- 63.Решение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2018 г. № АКПИ18-1111. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
- 64.Апелляционное определение Приморского краевого суда от 21 октября 2015 г. по делу № 22-6238/15. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2020).
- 65.Апелляционное постановление Московского городского суда от 24 декабря 2018 г. № 10-23252/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
- 66.Приговор Сальского городского суда по делу № 1-22/2011 от 21 июня 2011 г. URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
- 67.Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 1-600/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 19.05.2020).

68. Приговор Избербашского городского суда по делу № 1-134/2013 от 17 декабря 2013 г. URL: <http://www.gcourts.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
69. Приговор Самарского областного суда от 31 мая 2017 г. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.05.2020).
70. Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 5 июля 2017 г. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.05.2020).

Справочная литература

71. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
72. Соучастие в преступлении по уголовному праву Англии и США. URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-i-ssha.html (дата обращения: 12.05.2020).
73. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.; вступил в силу с 1 октября 1997 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252&subID=100110722,100110731,100110740,100111941> (дата обращения: 12.05.2020).
74. Уголовный кодекс Республики Корея: Принят 18 сентября 1953 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241816&subID=100098555,100098557> (дата обращения: 12.05.2020).
75. Уголовный кодекс Тайланда: с изм. и доп. / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева, Ю.В. Голика; пер. с тайс. Артрона Четсумона. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002874545> (дата обращения: 12.05.2020).
76. Уголовный кодекс Японии: Закон № 45 от 24 апреля 1907 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616> (дата обращения: 12.05.2020).
77. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2013.

РЕЦЕНЗИЯ

**На выпускную квалификационную работу
слушателя 345 учебной группы
Казанского Юридического Института МВД России
Громова Ивана Николаевича
на тему «Ответственность соучастников преступлений по уголовному
кодексу Российской Федерации»**

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов ответственности за совершение преступлений в соучастии. Выбранная автором тема является актуальной на сегодняшний день, так как групповая и организованная преступность представляют высокую общественную опасность для всех без исключения объектов преступных посягательств. Согласно регистрации таких преступлений, прослеживается следующая динамика: преступления совершенные группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, носят нисходящий характер (-6% и -5,7% соответственно), в то время как для преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом, характеризуется восходящей статистикой (+5,2%).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о все более широком распространении организованных форм нарко-, кибер-, коррупционной и террористической преступности, что требует совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего вопросы соучастия и ответственности за организацию преступных объединений. В работе автором точно сформулированы цели и задачи, соответствующие содержанию данной работы.

Работа структурно состоит из введения, трех глав, включающие шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам. Содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны.

Поставленные цели и задачи полностью соответствуют теме исследования. Выпускная квалификационная работа написана на основе современных статистических данных и статей ученых, авторитетных в данной области. Основные вопросы выпускной квалификационной работы полно, глубоко проработаны. Предлагаемые решения основываются на проведенном анализе и в исследовании форм специальных знаний при раскрытии преступлений совершенных в соучастии.

При написании Выпускной квалификационной работы автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены основные теоретические работы, посвященные проблеме выпускной квалификационной работы, проанализированы научные взгляды. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы.

Слушатель Громов И.Н. показал знание нормативно-правовых актов, исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны диссертации и авторефераты диссертаций по указанной тематике, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбранные методы. Выводы соответствуют целям, задачам и методам работы, логичны и обоснованы.

Существенных недостатков в выпускной квалификационной работе не выявлено.

При написании выпускной квалификационной работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения. Работа оформлена согласно предъявленным требованиям. Текст работы логичен, без существенных орфографических и лексических ошибок, имеются ссылки на нормативно-правовые акты, работы и источники, указанные в списке литературы. В целом работа выполнена аккуратно.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Ответственность соучастников преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации» соответствует предъявленным требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает оценки «отлично».

РЕЦЕНЗЕНТ:

Начальник отдела полиции №4
Управления МВД России по г. Ижевску
полковник полиции



Р.Р. Ибрагимов
Казаров Р.Г.

«13» августа 2020 г.

Ознакомлен *[Signature]* И.Н. Тронов

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 345 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность
Громова Ивана Николаевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: «Ответственность соучастников преступления по Уголовному кодексу Российской Федерации»

Институт соучастия представляет собой одну из наиболее проблемных сфер для уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики. Проблеме соучастия в преступлении, которое выступает в качестве одного из фундаментальных институтов уголовного права разных стран, уделяется повышенное внимание в юридической науке России, что объясняется в первую очередь важным значением данного института. Поэтому актуальность темы предлагаемой работы не вызывает сомнения.

Тема «Ответственность соучастников преступления по Уголовному кодексу Российской Федерации» Иваном Николаевичем Громовым выбрана из списка, предложенного кафедрой. На семинарских и практических занятиях слушатель проявлял заинтересованность в исследовательской деятельности по данному направлению.

При выполнении выпускной квалификационной работы И.Н. Громов продемонстрировал способность правильно формулировать цели и задавать задачи для своей работы, анализировать, диагностировать причины проблем, их актуальность. Слушатель проявил самостоятельность в разработке плана исследования, о чем свидетельствует последовательность и логичность, структурированность выпускной квалификационной работы. Инициативность И.Н. Громова в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования проявилась на высоком уровне.

В выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки слушатель показал пунктуальность. В случае выявления научным руководителем недочетов И.Н. Громов был добросовестен и ответственен в устранении недостатков.

В процессе работы слушатель продемонстрировал навыки работы с

материалами, способность анализировать статистические данные, приговоры судов различных инстанций, применять их в исследованиях, использовать научную литературу с профессиональной ориентацией и работать с уголовно-правовыми терминами и категориями.

В процессе написания работы И.Н. Громов продемонстрировал способность самостоятельно формулировать результаты исследований, владеть компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, используемой в сфере профессиональной деятельности, показал способность и навыки работы с компьютером программы, информационно-справочными ресурсами, работы в системе Интернет.

Автор выпускной квалификационной работы сформулировал собственную точку зрения по рассматриваемой проблеме. Сделанные в работе выводы и предложения достаточно обоснованы и могут быть использованы в практической деятельности. Представленная работа выполнена полностью в соответствии с предъявляемыми требованиями и может быть оценена на оценку отлично, рекомендована к публичной защите.

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Начальник кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
полковник полиции
22 июня 2020г.



Р.С. Куликов

Озкоков И.Н. Громов



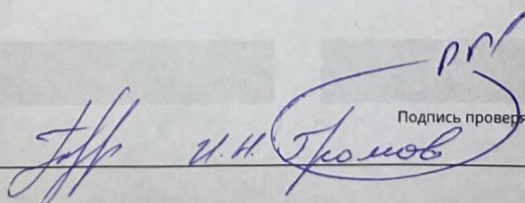
АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ



Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Громов И.Н.
Подразделение	ФЗО КЮИ МВД России
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Ответственность соучастников преступления по УК РФ
Название файла	Ответственность соучастников преступления по УК РФ.docx
Процент заимствования	40.82 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	10.61 %
Процент оригинальности	48.57 %
Дата проверки	21:16:44 18 августа 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общепотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Муксинова Аделя Фаридовна ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.



Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.